

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВ

ПУТЬ К ТРОНУ

Проводник

Николай Степанов

Путь к трону

«Автор»

2009

Степанов Н. В.

Путь к трону / Н. В. Степанов — «Автор», 2009 — (Проводник)

Наследный принц Адебгии Тарин. Звучит торжественно, не правда ли? А на самом деле сейчас он – изгой в собственном королевстве, на поимку которого регенты, объявившие истинного наследника трона душевнобольным, бросили огромное количество людской и магической мощи. Сумеет ли юноша, лишь недавно получивший доступ к источнику силы, свергнуть узурпаторов, победить демона магической чумы и вернуть себе престол? Кто знает... На его стороне лишь горстка преданных людей, на стороне регентов – весь арсенал власти. Одного везения или веры в победу может не хватить. Нужно становиться еще хитрее, еще изощреннее, еще безжалостнее, чем твои враги... А стоит ли вожденный приз таких жертв? Для того чтобы понять, каким правителем он должен стать, Тарину придется не раз преодолеть не только преграды, но и самого себя...

© Степанов Н. В., 2009

© Автор, 2009

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	24
Глава 4	33
Глава 5	41
Глава 6	49
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Николай Степанов

Путь к трону

Глава 1

МОНАРШИЙ ЖЕЗЛ

– Ты себе не представляешь, какую ценность нам удалось добыть в этой проклятой Долине! – Светловолосый юноша крутил в руках острый продолговатый камень, издали напомиравший кухонный нож. – Этот камешек принесет мне целое состояние, а рисунки из пещеры его утрат.

Красноватые отблески костра, отражаясь яркими огоньками в глазах, придавали молодому человеку сходство с монстром. Слегка дрожавший голос и резкие угловатые движения выдавали его нервное возбуждение. Похоже, находка действительно представляла огромную ценность.

– Ты сначала попробуй доказать, что вещь стоящая, а уж потом заламывай за нее баснословную цену. – Мужчина с поседевшими висками, к которому и обращался блондин, воспринял эмоциональный всплеск собеседника довольно скептически. – С виду булыжник булыжником. Как ты сможешь подтвердить, что эта каменюка действительно является осколком того самого черного камня?

– Никаких проблем. Смотри. – Юноша опустил краешек драгоценности в пламя.

– Ого! Не припекает?

«Булыжник» моментально покраснел, как кусок раскаленного металла в кузнечном горне.

– Он абсолютно холодный.

– Да, впечатляет! – Седой все же решил проверить и сам осторожно дотронулся до камня. – А что он может?

– Я слышал, что осколок является мощным магическим артефактом. Любой чародей за него глотку перегрызет. Представляешь, какая удача, что мы по пути сюда наткнулись на... забыл, как его зовут. Ну тот боец, который считает черную скалу шапкой Туранха.

– Щелз, – напомнил мужчина, подбросив пару веток в костер.

Судя по одежде, молодой являлся купцом, а его собеседник – воином, нанятым для охраны. Поздно ночью они выбрались за пределы Долины Гейзеров и остановились на ночлег в трех милях от опасной границы.

– Вот-вот... Если бы не Щелз, мы бы о чудесной пещере ни за что не узнали.

– Да, повезло, – согласился охранник. – Зря только ты мне сразу не сказал, за чем конкретно мы идем. Надо было специальный инструмент прихватить, и у тебя бы сейчас этих камешков...

– Думаешь, скалу так просто расщепить? Ошибаешься. Мой старик говорил, что существует всего один осколок, который отскочил от шапки Туранха после мощнейшего разряда молнии.

– Вон даже как... – задумчиво протянул старший. – Тогда он действительно представляет огромную ценность. И как ты собираешься его продавать? С волшебниками особо не поторгуешься.

– Конечно, если я пойду к чародею напрямую, то меня там и закопают. Нет, для таких дел существует барон Кагурс. Для нас, торговых людей, лучшего посредника не придумать.

– Очень рад, что у тебя все продумано, Дсигал. Что ж, свою работу я выполнил. До Долины ты добрался целым и невредимым, оттуда мы тоже выбрались без особых потерь для здоровья. Самое время оговорить условия следующей сделки.

– Не возражаю. С сегодняшнего дня за услуги охранника я готов платить тройную цену. Главное сейчас – как можно быстрее добраться до столицы Марлона.

– Погоди, тройная цена меня теперь не устроит.

– Сколько же ты хочешь? – опешил молодой человек.

– Сопровождение путника стоит одних денег, а охрана ценного груза... Тут риск возрастает на порядок.

– Груза, о котором никто не знает? Какой еще дополнительный риск?

– То есть, как я понял, ты отказываешься от моих услуг?

– Я готов платить разумные деньги за конкретную работу. В противном случае найду другого охранника, а то и двух. Да еще останусь в выигрыше. С завтрашнего дня можешь считать себя свободным.

– Зачем же ждать утра? Наш контракт закончился, как только мы покинули Долину Гейзеров.

Дсигал не был уверен, что поход в Адебгию завершится удачно, а потому оплатил услуги наемника лишь за первую половину пути. В дороге могло произойти всякое. Охранник не раз рисковал жизнью, спасая торговца от разбойников. А вдруг бы его убили? Деньги с мертвеца не взыщешь, и пришлось бы нанимать другого. В результате – прямые убытки.

– Можешь убираться хоть сейчас.

– Уже.

– Что «уже»?

– Твоего охранника здесь больше нет, – спокойно сообщил воин.

– А любому другому возле моего костра делать нечего, – повысил голос купец.

– Вот тут ты ошибаешься – дело у меня есть. Возле этого костра находятся огромные ценности. И совершенно без охраны.

– Собираешься меня ограбить? – Купец потянулся за кинжалом.

Меч опытного бойца оказался проворнее. Купец застыл с занесенным клинком, недоуменно посмотрел на рану в груди и прошептал холодеющими губами:

– Ты умрешь следом! Жду тебя в инзгарде... – И рухнул возле костра.

Уволенный охранник расстегнул ворот рубахи поверженного. Как он и ожидал, на шее бывшего нанимателя болтался медальон последнего проклятия. Точнее, жалкая подделка защитного амулета, который должен был вспыхнуть, но даже не задымился после смерти своего владельца. Подобные игрушки обычно из-под полы продавали шарлатаны, выдававшие себя за учеников могучих чародеев.

– Ты думал, я испугаюсь этой детской побрякушки?

В следующее мгновение лицо бывалого бойца побледнело. Рядом с трупом возникло небольшое облако, превратившееся затем в мускулистого воина в рогатом шлеме. Топор стража Долины взмыл в воздух и... Опуститься он не успел. Призрак растаял, так и не свершив возмездия.

– Фу-у-ух, – перевел дух убийца. – Чуть не испугался.

Рогатые приведения во время путешествия по Долине Гейзеров попадались нередко, однако на собственной территории они на людей не нападали.

Наемник подобрал камень и стер с него кровь. Затем выпотрошил карманы купца и аккуратно сложил все рисунки в свою дорожную сумку. Труп бывшего нанимателя он решил отнести подальше от костра. Удалившись от огонька на дюжину шагов, воин вдруг почувствовал движение за спиной. Он бросил тело и хотел резко развернуться, чтобы встретить врага во

всеоружии, однако тяжесть, внезапно навалившаяся на тело, лишила его былой подвижности. Проклятие Дсигала все же настигло убийцу.

К костру с окровавленным кинжалом в руке подошел невысокий редковолосый мужчина. Первым делом он забрал чужую дорожную сумку. Покопавшись в поклаже купца, разбойник принялся жадно поглощать съестные запасы.

– Судьба сегодня весьма ко мне благосклонна, – наевшись вволю, произнес узкоглазый волшебник. – Что ж, не зря я так долго пропадал около границ Долины Гейзеров. Удача меня любит.

Ширад достал из сумки бумаги с рисунками и принялся их внимательно рассматривать. Через пару минут на лице колдуна появилась сардоническая улыбка. Он бережно положил сокровище на землю и начал быстро потирать ладони.

– Так, так... Что ж, мощь принца еще для меня не окончательно потеряна. Замечательно! Жаль только, что ни Руама, ни Тарина мне на блюдечке никто не принесет. Придется самому их искать.

Наставник принца достал черный осколок и приложил его к руке. Длина камня составляла чуть больше двух ладоней.

– Коротковат ножичек. Но ничего, это дело поправимое.

Ширад подбросил черный осколок, ловко перехватил его другой рукой и с силой вогнал в землю рядом с костром.

– Скоро вся Адебгия узнает о новом великом маге. И тогда многим здесь придется несладко! – Колдун погрозил кулаком звездному небу.

Дочь лесничего Орлита передвигалась среди деревьев быстро и бесшумно, словно гуяр, чего нельзя было сказать о Руаме, который буквально взмок от усилий, стараясь не отстать от рыжеволосой проводницы. Он в третий раз за это утро безуспешно пытался выполнить задание юной наставницы – преодолеть пять миль, чтобы под ногами не хрустнула ни одна веточка. Малейший треск – и ему снова приходилось возвращаться на исходную позицию.

«Остолбенеть! Месяца не прошло, как выздоровела, а теперь за ней и не утонишься! Видать, из принца получился отменный целитель – с того света девчонку вытащил. А где она, кстати?»

Юноша всего на миг потерял из виду мелькавший между стволов огонек – и уже никого. Ни впереди, ни сбоку, ни сзади... Обратился в слух – только пение птиц, жужжание насекомых и тихий шелест листвы. И больше ни единого постороннего звука.

«Все-таки добилась своего, егоза. Бросила одного, и теперь выбирайся сам как знаешь. Наверняка стоит где-нибудь рядом и усмехается, наблюдая со стороны за моей беспомощностью. Коварная, как Еневра!»

Случайно сравнив девушку с темной правительницей, Руам тут же устыдился собственных мыслей.

«Что это я на нее? Орлита молодец! Она для меня же старается, а я... Нет, так нельзя. А мне просто нужно быть более внимательным. Особенно сейчас. В лесу что главное? Знать, с какой стороны у тебя солнце. Полчаса назад оно светило мне в левое ухо. Так, и где оно сейчас? Чтoб мне запутаться в сетях рахнида! Из-за густой листвы даже неба не видно. Попробуй тут разберись...»

Когда дочь лесничего узнала, что королевский телохранитель может запросто заблудиться среди трех холмов, она решила раз и навсегда положить конец этому безобразию. А поскольку в лесной глуши у молодого сапожника особых дел не было, он, на свою голову, согласился пойти к ней в ученики. Так что теперь, помимо ежедневных обязательных тренировок с отцом и Фергуром, парень по несколько часов проводил с рыжей бестией, постигая нелегкую науку следопыта.

Кое-что Руам уже освоил и теперь мог без сторонней помощи придерживаться выбранного направления. Он научился находить тропы крупных животных и отличать голоса некоторых птиц, однако дочери лесничего этого казалось мало – она хотела, чтобы юноша чувствовал себя в лесу, как дома. Каждый день Орлита вытаскивала ученика туда, где прошло ее детство, где ей была знакома каждая травинка. Все эти годы только там она забывала о своем смертельном недуге. Когда болезнь свалила девушку, ее перевезли в Разахард, но она не переставала надеяться вернуться обратно в лесные дали.

Едва встав на ноги, Орлита в сопровождении обоих телохранителей принца сразу отправилась к отцу. Туда же вслед за ней приехали и родители молодого шунгусца. Наследник с кузиной и Тантазией остались в столице. Тарину нужно было во что бы то ни стало проникнуть во дворец, но о причинах столь опасного визита он не рассказывал даже сестре.

Руам осторожно продвигался вперед, выискивая взглядом мох на стволах старых деревьев. Об этом способе определения сторон света ему также рассказала юная наставница.

«Я все равно отсюда выберусь. Сам, без посторонней помощи. Сегодня ты не дождешься моего «Ау», – подбадривал себя начинающий следопыт.

Отец Орлиты следил за лесничеством, располагавшимся на землях барона Арледа, который не так давно сменил прежнего хозяина, Ярланда. О регенте в округе говорили много. И о том, что он снюхался с демонами, и о его мнимой связи с выходцами из инзгарды, и... Небылицы передавались десятками. Одна кошмарнее другой. Еще бы! Головокружительная карьера новоиспеченного правителя не давала покоя многим знатым помещикам Адебгии. Сильный волшебник и неплохой воин на редкость удачно повстречался на пути родной сестры королевы. Правда, поначалу столь выгодная женитьба мало что изменила в судьбе этого вельможи. Его стремительный взлет начался с гибели обеих сестер во время вспышки магической чумы.

Овдовев одновременно с Ярландом, тогдашний король Глошар по доброте душевной привез убитого горем родственника во дворец, приблизил к себе, а потом неожиданно для всех исчез при загадочных обстоятельствах, оставив единственного сына на попечение барона. В один миг мелкий вельможа поднялся на верхнюю ступеньку власти, став регентом и по совместительству правителем Адебгии.

Теперь у Ярланда была другая жена – жгучая брюнетка с леденящим взглядом черных глаз, которую темной королевой называли не только за смуглую кожу и цвет волос.

Парень невольно вздрогнул, заметив куст, чем-то напомнивший ему Еневру. Он остановился.

«Да что же это за женщина?! Сначала подстроила смерть жены Ярланда, освободив место для себя, потом убрала Глошара и стала первой леди Адебгии. Теперь и того хуже. Тарин сказал, что она держит под контролем вселившегося в магистра демона Эрмудага. Бр-р-р, от одного имени в дрожь бросает... А этому демону справиться с десятком волшебников высокой волны – что мне чихнуть. Говорят, ему беспрекословно подчиняются и регент, и Хиунг, и почти все придворные маги королевства. Вот и выходит, что власть в Адебгии принадлежит ей, а Ярланд лишь послушно подписывает указы».

Телохранитель уже довольно сносно научился читать и некоторые из последних распоряжений видел своими глазами. Руам с удивлением узнал, что он, молодой шунгусский сапожник, попал в список самых известных людей, поскольку его вместе с отцом и еще несколькими лицами очень желали видеть во дворце. Правда, не для того, чтобы пожать руку.

Справа раздался едва уловимый шорох. Парень прижался к толстому стволу и затаил дыхание.

«Вот ты и попалась! – Он узнал мягкие кошачьи шаги наставницы и не без злорадства подумал: – Моя очередь преподносить сюрпризы!»

Девушка неоднократно разыгрывала его, незаметно исчезнув в лесу, а потом неожиданно появившись прямо перед Руамом. Ученику захотелось отыграться.

– Привет!

Телохранитель резко выскочил из-за дерева и нос к носу столкнулся с... Полосатая морда молодого серого тигра и миловидное личико Орлиты имели лишь одну общую черту – кошачий разрез глаз. Все же остальное...

Хищник отпрянул назад, а его большие зеленоватые глаза немигающее уставились на парня. Начинающий следопыт замер.

Оба стояли неподвижно, не отводя взгляда. Руам отчетливо слышал каждый удар своего сердца, но оцепенение мешало сдвинуться с места. «Сожрет ведь и не подавится. Зря я меч с собой не взял. Хотя вряд ли бы успел его достать».

Тигр тоже растерялся – ему не каждый день приходилось сталкиваться с двуногим нахалом, который орал бы ему прямо в нос. Хорошо еще, что не требовал дать лапу. Наконец к зверю вернулся голос, и он ответил на приветствие. Рык вышел несколько сиплым, но зубки полосатый все же продемонстрировал.

Клыки хищника быстро привели телохранителя в чувство. Парень проворно шагнул за ствол дерева, оттуда перескочил к соседнему, затем к третьему и вскоре уже птицей несся между деревьев. Как оказался на одном из них – припомнить не смог. Только среди ветвей беглец осмелился оглянуться назад.

Преследовать юношу тигр почему-то не стал. Он сделал пару осторожных шагов и заглянул за дерево, из-за которого так внезапно выскочил человек. Никого не обнаружив, хищник потряс головой, словно отгоняя наваждение, еще раз подал голос, развернулся и степенно удалился восвояси, нервно подергивая хвостом.

– Ты же говорил, что не умеешь лазать по деревьям. – Внизу стояла улыбающаяся Орлита. – А сам по голому стволу в три прыжка взобрался на макушку.

– Лазать не умею, – недовольно пробурчал Руам, – поэтому и запрыгнул.

– Зачем?

– Так... ты ж сама учила... по солнцу ориентироваться. Вот я и влез сюда, чтобы определить, в какой стороне солнце, – на ходу придумал юноша.

– Увидел?

– Ага.

– Тогда спускайся. Урок ты провалил. Завтра следующая попытка.

– А где твоя дражайшая? – Хиунг вошел в тронный зал, чтобы доложить темной королеве о результатах поиска целителя, но застал лишь ее супруга.

Прежде чем ответить, тот внимательно посмотрел в сторону выхода. Заметив неплотно прикрытую дверь, волшебник пошевелил пальцами, и она захлопнулась.

– Повела Эрмудагу очередную жертву. Любит она это занятие – отводить овцу на заклание, – ответил Ярланд. За месяц, прошедший с момента появления демона магической чумы, это была первая встреча волшебников.

После бегства Тарина по распоряжению Еневры Ярланд подписал сразу несколько указов. Не доезжая Разахарда, в первом же замке одного из своих вассалов регент объявил о страшной болезни принца, посулив большую награду за любые сведения о нем. Вторым указом правитель создал специальную розыскную службу, которую возглавил Хиунг. А третья бумага с королевской печатью вводила в стране чрезвычайное положение. Причиной был назван раскрытый заговор против регента. Главным заговорщиком так и оставили Ширада, а его первыми помощниками объявили Руама, Фергура и Ксуала.

Наставнику принца вменялось в вину убийство принцессы, наведение страшных чар на наследника и попытка захвата власти в Адебгии. Для живописания деяний главных сподвижников Ширада красок также не пожалели, представив их кровожадными монстрами.

О смерти дочери регент знал только со слов принца. Испытывая под постоянным воздействием колдовства Эрмудага неудержимую тягу к откровенности, Ярланд не мог не рассказать темной волшебнице о последней беседе с Тарином. Как и о своем приказе Хорху, после которого Еневру едва не отправили в инзгарду подручные начальника дворцовой стражи. Правитель прекрасно понимал, что доживает последние деньки и будет уничтожен, когда Еневра выберет наиболее выгодный для себя момент.

– И как часто она ходит в особняк магистра? – Хиунг с тоской посмотрел на то место, где теперь обычно восседала правительница.

– Каждый седьмой день.

– А время? – забеспокоился герцог.

– Сразу после завтрака. – Ярланд запустил пятерню в бороду. – Полагаю, и нас с тобой скоро вот так же отведут на обед в дом Црангола. Никогда не думал, что закончу свои деньки на обеденном столе демона. Но, хвала утреннему бризу, только в эти часы я чувствую себя свободным от вмешательства посторонней магии.

– От завтрака до ужина? – поспешно уточнил начальник розыскной службы.

– Да. А что?

– С меня тоже спадают магические оковы именно в это время. – Старик быстро принялся вышагивать туда-сюда перед троном. – Так-так-так... Что можно сделать за восемь часов свободы?

– Да ничего. – Регент был несколько озадачен открытием собеседника, но не видел возможности использовать его с пользой для себя. – Разве что залезть на крышу да броситься оттуда вниз головой?

– У кого в башке нет мозгов, пусть так и поступает, а я постараюсь найти ей другое применение. В библиотеке Глошара книжки о демонах имеются?

– Должны быть.

– Твоя задача разузнать все об Эрмудаге. Пока с ним не справимся, топор палача так и будет щекотать нам шею.

– Допустим, я схожу в библиотеку. А что я потом скажу Еневре? Я ведь ничего не могу скрыть от нее, – предупредил Ярланд. – Вдруг спросит?..

– Пусть это тебя не волнует. Я нашел средство против откровенности. Используй сегодня перед ужином морханаз против себя и сможешь неделю говорить не только правду.

– Зомбировать самого себя?

– Конечно! Механизм воздействия демона на нас тот же, но морханаз вклинивается в магию Эрмудага и, похоже, сбивает некоторые настройки. Жаль только, свободу не возвращает. Противиться чужой воле все равно не получается, но скрывать собственные мысли можно.

– Хвала утреннему бризу, хоть какое-то послабление! – обрадовался Ярланд. – А как твои успехи в розыске?

– Неважно. Пытался сделать компас для Руама, но на того уже никакая магия не действует. Парня даже собственная кровь не может найти.

– А принц?

– Этого обнаружить еще сложнее. Вместе с проводником он по силе что твой магистр. Да и без Руама тоже научился справляться. Помнишь, как он сцепился с Цранголом, когда в того демон влез?

– Да. Сейчас бы я многое отдал за то, чтобы тогда Тарин одолел злодея. Уж с принцем мы не сегодня-завтра справились бы, а с Эрмудагом не совладать. А самое паршивое, что, как только наследник попадет в лапы демона, нам конец.

– Не паникуй раньше времени, ваше величество. Найдём способ и с этой напастью управиться.

– Какое уж там величество! Так, прислуга одной великосветской дамы, – махнул рукой король. – Вот она действительно правительница, чтоб ей скорее хребет переломило.

– Придет и ее час, а пока... Ты абсолютно прав. Мои неудачи в розыском деле нам же на пользу.

– Мне вряд ли. Ты бы видел, какие указы я подписываю! Скоро вся Адебгия будет мечтать о моей смерти.

– Ты о податях?

– И о них тоже. Похоже, Еневра решила выжать из подданных все соки. А кто противится – в каталажку. Казна за месяц удвоилась, но ей все мало. Скоро уже не крестьяне – дворяне голодать начнут.

– Умна, до чего же умна твоя супруга! Таких в младенчестве давить нужно, – оскалился Хиунг. – Сразу две задачки решает. Во-первых, накапливает средства, а во-вторых, готовит почву для твоего свержения. Еще месяц, и твоим именем детей путать станут. Вот тогда и наступит ее звездный час. Еневре будут аплодировать, когда она всадит нож тебе в спину. А потом, увидишь, станет доброй и справедливой. Правда, относительно тебя нынешнего.

– Ничего я не увижу. Да и ты, наверное, тоже.

– Если сидеть сложа руки, тогда конечно. Но мы просто обязаны найти средство против Эрмудага.

– Ну отыщем. Дальше что? Мы же не сможем ничего против него сделать. Разве только на словах...

– Было бы средство, а исполнитель всегда найдется. Взять того же Лутса...

– Ты о моем секретаре? – Регент опять посмотрел на дверь. – Да он еле дышит от страха при одном упоминании Еневры или Эрмудага! До сих пор не пойму, зачем моя драгоценная женушка его в живых оставила? Ведь это он, мерзавец, доносил обо всем магистру!

– Потому и оставила, что умна, – тяжело вздохнул герцог.

– Думаешь, у нее планы на этого труса?

– Естественно. Лутс расшибется в лепешку, но сделает все, что она скажет.

– Сейчас таких во дворце очень много.

– Да, ты прав. И мы с тобой в их числе. Но не забывай, секретарь не волшебник – это раз, его никто не воспринимает всерьез – два, и Еневре не нужно применять к нему магию. Мужик так напуган, что запрети она ему дышать – выполнит, не задумываясь.

– Хочешь сказать, моя супруга надеется воспользоваться тем, что демон не может управлять людьми?

– Именно. И если Лутс в нужное время окажется в нужном месте...

– А нам от этого какая польза?

– Надо подобрать ключ к твоему секретарю раньше, чем Еневра решит его использовать.

– Разве такое возможно?

– Предложи человеку надежное средство от терзающего его кошмара, и он не устоит, чтобы им не воспользоваться.

– Еневра с утра выехала за ворота, и ее ожидают только к ужину. – Переодетая дворовым мальчишкой Илинга сидела за столом и рассказывала брату о своих наблюдениях, жадно запихивая в рот куски отварного мяса.

– Ваше высочество! – протяжно произнес Тарин. – Ты же не на улице. Передо мной можно не изображать простолюдина.

Брат с сестрой расположились в доме Тантасии. Для планов наследника жилище волшебницы подходило как нельзя лучше. Оно находилось в десяти минутах ходьбы от дворцовой площади и имело потайной выход на случай опасности.

– Много ты понимаешь! Я три недели входила в образ, стараясь ничем не отличаться от мальчишек. Даже подралась пару раз, чтобы за своего приняли. Теперь отвыкать никак нельзя.

Синяк под глазом был ярким тому свидетельством, и принцесса гордилась им больше, чем любая знатная дама дорогим ожерельем. А попытки Тарина поработать над ссадинами категорически отвергла.

– Если раскусят, ты даже не подозреваешь, что со мной сделают. У нас с капризулями разговор короткий. Но самое главное – слухи о переодетой девчонке быстро поползут по городу, и кое-кто может засомневаться, что дочь Ярланда погибла.

– Понятно. А королева раньше не приедет? – Наследник вернулся к интересовавшей его теме.

– Мачеха раз в неделю навещает магистра. Гостит там до ужина и еще ни разу не нарушала свой распорядок. Но ты не волнуйся. У нас напротив ворот сегодня большой турнир в чушки. Я участвую, и если что-то пойдет не так, сообщу.

– Да, никогда не думал, что моя сестра вместо уроков танцев будет у ворот дворца драться с уличными пацанами. Если так дело и дальше пойдет, дорастешь до разбоя на больших дорогах.

– Разбойников сейчас и без меня хватает, – возразила принцесса. – В столице только и говорят о разорившихся дворянах, взявшихся за оружие. Это ж надо – за один месяц разорить всю страну!

– Не будем о грустном. Давай займемся моим преображением.

После долгого обсуждения с сестрой принц решил проникнуть во дворец вместо учителя танцев. Придворный танцмейстер был примерно такого же телосложения, что и наследник, и обладал некоторыми магическими способностями, что было очень важно. Полностью загасить свой источник Тарин не мог, сторожевое заклинание при входе сразу распознало бы в нем чародея. Поэтому пробираться решили через ворота для волшебников. Из всех колдунов, проживающих в городе, лишь учитель танцев Росгун да смотритель за конюшнями не попали под влияние Эрмудага. Оба так и не продвинулись дальше пасов низкой волны, а потому интереса для Еневры не представляли.

Тантасия, стараниями которой ловелас Росгун оказался в ее доме, принесла Илинге одежду учителя, доложила кратко:

– Этот хлыщ до ночи будет спать, как ребенок.

– Он не очень приставал? – поинтересовалась принцесса.

– Пытался, – усмехнулась подруга Фергура. – Но меня слащавыми речами не проймешь, а силенок у него маловато. И физических, и магических.

Пока волшебницы разговаривали, Тарин переоделся и вышел показаться в новом наряде. По лицам строгого жюри принц понял, что маскировка никуда не годится.

– Неужели все так плохо?

– Гораздо хуже, чем я ожидала, – цокнув языком, произнесла Илинга.

– Ты же сама просила не использовать магию, а с помощью маски большего не добиться, – пожал плечами наследник. – Это максимум моих возможностей.

– К лицу как раз претензий нет, – кивнула Тантасия, – но Росгун никогда не выглядит таким неряшливым. На нем одежда сидит как влитая, и каждая рюша на строго определенном месте.

– У него этих рюш – как у ежа иголок. Мне ни за что не выстроить их все по порядку.

– И пусть, – улыбнулась принцесса. – Мы немного упростим задачку. Пару раз я видела учителя после хорошей пьянки. Выглядел он ненамного лучше, чем мой братик сейчас.

– Но все-таки лучше? – округлил глаза Тарин.

– Да, – кивнула девушка и поспешила продолжить: – Будем считать, что балетмейстер вдрызг упился. Тантасия, у тебя найдется что-нибудь спиртное с сильным запахом?

– Есть джин и дешевый бренди. Если их смешать, запах разносится за пять шагов.

– То, что надо!

– Дамы, вы что задумали? Я не собираюсь напиваться!

– Никто тебя спаивать не собирается, – успокоила брата Илинга. – Перед воротами прополощешь этой дрянью рот – и вперед. Только походку не забудь отработать соответствующую. И главное – в разговоре побольше его словечек. Не забудешь?

– Постараюсь.

– И еще, пообещай мне, пожалуйста, что во дворце не будешь демонстрировать свои настоящие силы. Только в самом крайнем случае.

– Сестра, кто из нас старший? Сам разберусь, когда и что предпринимать.

– Ну чего ты сразу злишься? – На лице принцессы отразилась обида.

– Только не плачь. Я обещаю.

Через полчаса наследник, пошатываясь, проходил через ворота.

– Росгун, где это ты нализался? – К учителю танцев вышел боевой маг городской стражи. – В таком состоянии лучше сидеть дома.

– Я нализался, мозоль мне на обе пятки? Быть не может!

– Тебя шатает сильнее, чем в пятибалльный шторм.

– Любезнейший Шугр! Человек, который способен выполнить пируэты тирсуанского вальса, трезв как стеклышко.

– Где же найти такого человека? – усмехнулся чародей.

Подкрутив тонкие усы, «учитель танцев» кашлянул в кулак. Охранника обдало ароматом спиртного.

– Он перед тобой, дружище! – бодро ответил «танцмейстер».

– Я не вижу.

– Любезный Шугр, у тебя проблемы с глазами? Смотри!

Принц давно не занимался танцами, но в свое время проходил науку Росгуна и пируэты сложного вальса освоил до тонкостей. Он поднялся на носки и...

– Да! – Боевой маг разинул рот от удивления. – Недаром говорят – мастерство не пропьешь. На ногах еле стоит, а такое вытворяет! Проходи.

Парень миновал первый барьер. Дальше нужно было пройти в свои апартаменты, осторожно прошмыгнуть рядом с тронным залом и попасть в рабочий кабинет отца.

Небольшая комната, в которой обычно работал Глошар, находилась чуть дальше по коридору от входа в тронный зал. С момента исчезновения короля помещение пустовало, хотя Тарин неоднократно видел выходящую оттуда чету регента. Каждый раз они были чем-то недовольны. Теперь наследник понимал почему. Правители безуспешно пытались найти монарший жезл.

Принц забрал собственный ключ от кабинета отца, хранившийся у него в спальне. Затем той же нетвердой походкой, сопровождаемый недоуменными взглядами стражников, он прошел мимо нескольких постов и оказался возле нужной двери. Внутри царил беспорядок.

«Похоже, Ярланд все тут перевернул, а надо было лишь коснуться ладонью конской морды. Моей ладонью».

Тарин отчетливо вспомнил слова отца, словно тот лишь вчера рассказывал, как найти монарший жезл. Наследник закрыл за собой дверь и осторожно подобрался к стене, украшенной бронзовым литьем. На нем в полный рост был изображен всадник богатырского телосложения на фоне усеянного трупами поля битвы. Отец не любил эту картину. Он считал победу, добытую ценой бесчисленных жертв, равносильной проигрышу и часто говорил, что никогда не желал бы оказаться на месте этого богатыря.

Вместе с исчезновением барьера к принцу полностью вернулось воспоминание о единственном визите к магистру. В тот день мальчик впервые увидел жезл и его действие: магический артефакт нейтрализовал магию охранных рун особняка Црангола.

Отец тогда еще похвастался:

– Видишь, сынок, благодаря этой вещице мы, короли, можем посещать магистра в любое время. Хочет он того или нет.

Король еще задал довольно странный вопрос: что именно видит наследник, глядя на символ власти? Мальчик удивился. Но ответил, что это серебряные четки на руке монарха. Глошар почему-то загадочно улыбнулся, туманно намекнув на странности магического восприятия этого артефакта у разных людей.

Правда, о других особенностях жезла парень так и не сумел ничего вспомнить, наверное, просто не знал о них.

Прикосновение к бронзовому носу лошади запустило в действие опознавательное заклинание. Левый глаз рысака засветился, и принц уже собрался надавить на око, чтобы заработал механизм отпирания тайника. Как вдруг...

– Тарин?

Голос, прозвучавший в тишине комнаты, показался очень странным: для мужского он был слишком высоким, а для женского, наоборот, низким. К тому же он сопровождался непонятно откуда взявшимся эхом. Брат Илинги ответил не сразу:

– Это я.

– Зачем пожаловал?

– За жезлом.

– Ты еще не король.

– Глошар погиб, а мне срочно нужна помощь.

– Его нет среди мертвых. – Известие огорошило принца.

– Мой отец жив? – не поверил Тарин.

– Он находится на той грани, что разделяет жизнь и смерть, – сообщил невидимый собеседник.

– Где я могу найти короля?

– Жезл не поможет тебе его отыскать.

– Мне нужно одолеть магистра, в которого вселился демон. – Наследник решил во что бы то ни стало получить артефакт.

В комнате повисла пауза.

– Ты уверен, что жезл не попадет в чужие руки?

– Уверен.

– Тогда бери.

Наследник только теперь прикоснулся к светящемуся оку. Прямо из стены выдвинулся ящик. Пустой. Сын Глошара уже хотел спросить, что тут брать, но когда опустил внутрь руку, серебряные четки обхватили его ладонь. Принц их совершенно отчетливо видел, но не чувствовал.

«Интересно, жезл уже у меня или это игра воображения?» – Парень напряг свои ощущения и почувствовал скрытую силу артефакта. Молодой человек облегченно вздохнул.

– Что с ним нужно делать? – спросил парень.

– Настоящий монарх знает, как управлять жезлом, – ответил голос.

– Спасибо, – поблагодарил наследник.

Он убрал руку с конской морды, огонек сразу погас, и ящик задвинулся.

«Пора уходить. Выяснил я, правда, немного, но вещь, с помощью которой можно победить магистра, теперь у меня. Магистра, но не демона. Знать бы еще, как пользоваться этой штукой?»

Тарин подошел к двери и взялся за ручку.

В тот же миг невидимая сила толкнула его к стене и впихнула в стоявшую за легкой занавесью клетку. Мышеловка с грохотом захлопнулась.

– Что за...

Одного взгляда на прутья решетки оказалось достаточно, чтобы понять: магия узнику не поможет. Синие вкрапления барыг-камня в металле прутьев блокировали доступ к источнику лучше любого барьера.

«А ведь я пообещал, что жезл никому не достанется. Надо его спрятать». Наследник сорвал одну из рюш и обмотал ею ладонь. Ткань опоясала руку, словно никаких четок на ней не было.

Из коридора донеслись шаги.

«Разрази меня варзом! Что делать? Угроздило же так опростоволоситься. Мог ведь сначала осмотреться и не сидел бы сейчас в клетке. Надеюсь, сюда идут стражники. Хотя они все равно позовут тех, у кого имеются ключи от ловушки. – Мысли путались, а решение, как выбираться из ситуации, не приходило. – А, будь что будет. Играть роль танцмейстера нужно до конца. По крайней мере, до тех пор, пока с лица не сорвут маску. Но чтобы ее сорвать, меня сначала нужно вытащить из этой клетки. А вот потом мы посмотрим, кто кого».

Принц развалился на полу и закрыл глаза.

Глава 2

ВЫСОЧЕСТВЕННЫЙ УЗНИК

Внезапно раздавшийся в коридоре грохот привлек внимание обоих волшебников.

– Что это было? – первым всполошился герцог.

– Кажется, сработала старая ловушка. Только вот кто мог в нее угодить, ума не приложу. – Ярланд также выглядел озадаченным.

Вельможи, не сговариваясь, вскочили и поспешили в коридор. Худощавый невысокий Хиунг на фоне крупного правителя Адебгии смотрелся сморчком, однако даже в чужом дворце он двигался гораздо увереннее, чем супруг Еневры. Маги свернули направо и через минуту оказались в кабинете Глошара.

– Ну и вонь здесь! – поморщился Хиунг, почуяв запах спиртного. – Ты не мог устроить каталажку для пьяниц в другом месте?

Шунгусский чародей увидел одетого в вычурный костюм человека, который крепко спал в клетке, негромко похрапывая.

– Каким пируэтом сюда занесло учителя танцев? Кабинет был заперт, я точно помню. – Регент внимательно осмотрел косяк двери – никаких следов взлома.

– Значит, его кто-то открыл.

– Сейчас выясню. – Ярланд приблизился к спящему и гаркнул: – Росгун, а ну проснись, мерзавец! Ты что тут делаешь?

Танцмейстер приподнял голову.

– Кто звал виртуоза нижних конечностей? – Он поводил по сторонам стеклянными глазами и, когда сфокусировал взгляд, изобразил на лице крайнюю степень удивления. – Ваше величество, как?! Вы за решеткой? Да что же это делается на белом свете? Кто посмел?!

– Дурень, прекрати стенать. За решеткой не я, а кто-то другой. Подумай хорошенько, может, сам догадаешься кто?

«Пьяница» присел на корточки и осмотрелся.

– Я в тюрьме, мозоль мне на обе пятки? Но это же нонсенс!

– Почему? – усмехнулся регент.

– Человек, у которого весь ум в ногах, не может оказаться за решеткой. – Принц в точности повторил одну из расхожих фраз Росгуна.

– А ведь он в чем-то прав, – хмыкнул герцог. – Дураков, как правило, в тюрьме не держат.

– Значит, я могу быть свободен, ваше величество? – «Танцмейстер» не без усилий поднялся и схватился за стальные прутья, чтобы не упасть.

– Ты мне зубы не заговаривай! Как ты сюда попал? Дверь в кабинет Глошара была на замке.

– Когда? – спросил узник.

– Всегда! – начал терять терпение Ярланд.

– А как же я сюда попал? – Учитель изобразил на лице такую глубокую задумчивость, что супруг Еневры не выдержал и рассмеялся.

– Хиунг, ты когда-нибудь видел подобного идиота?

– Нет, ваше величество. Но иногда встречал умных людей, изображавших из себя дураков.

– Это не про нашего Росгуна, – махнул рукой регент, хотя слова шунгусца и его интонация заставили правителя задуматься. Ярланд занервничал.

– Видать, он у тебя ВЫСОЧЕСТВЕННЫЙ пост занимает, если позволяет себе явиться во дворец навеселе.

Регент уже все понял, но на его лице не дрогнул ни один мускул.

– С поведением танцмейстера я разберусь со всей строгостью, но не сейчас. У него и на трезвую голову мозги не ахти как работают, а в нынешнем состоянии – и подавно.

– Любезные господа, а нельзя ли мне выйти? Хотя бы минутки на три? Боюсь, иначе конфуз может случиться.

– Раньше бояться нужно было. Твое счастье, что я сегодня добрый. Топай отсюда. – Регент набрал код мудреного замка, и решетчатая дверь отворилась. – Чтобы сегодня же твоего паршивого духу в городе не было.

– А как же фрейлины? Останутся без уроков?

– Ты смеешь обсуждать приказы короля?

– Никак нет, ваше величество.

– Пошел отсюда, ничтожество! – Ярланд с силой толкнул освобожденного пленника.

Принц растянулся на полу. Он пролежал пару секунд, словно размышлял о чем-то. Взглядом лжетанцмейстера в этот момент можно было резать дворцовые стены. Парень плотно сжал кулаки, изо всех сил стараясь сдержать слово, данное сестре, поднялся и направился к выходу.

«Он обозвал меня ничтожеством?! Толкнул, словно последнего бродягу?!» Шаги давались наследнику нелегко, а ему еще надлежало изображать пьяного.

Оба волшебника вышли в коридор и проследили за нетвердой походкой «учителя танцев». Дождавшись, когда тот скроется из виду, супруг Еневры предложил вернуться в тронный зал.

– Не жалеешь, что отпустил? – прищурил глаз герцог. – Да еще предупредил, чтобы щенок убирался из города?

– Конечно, жалею! Так и хотелось придушить собственными руками. Но ты же прекрасно понимаешь: попади Тарин в руки Еневры, и мы ненадолго его переживем.

– А тебе не приходило в голову обсудить наши проблемы, пока он был в клетке?

– Приходило, но я опасался, что принц запаникует и начнет делать глупости.

– В клетке, «украшенной» барыг-камнем, особо не разойдешься. Что он мог?

– Да кто его знает? – Ярланд запустил ладонь в бороду. – Вдруг взял бы, вены себе перерезал. И возись потом с ним. А времени до прибытия ее величества у нас немного.

– Погоди, до ужина еще...

– Эту ловушку жена придумала специально для Тарина, – перебил собеседника регент. – Когда клетка захлопнулась, у нее должен был задержаться правый глаз. Думаю, вот-вот сюда притащится.

– Тогда поспеши с морханазом и придумай, что заставило тебя выпустить пленника.

– Уже придумал. Воспользуюсь методом нашего узника.

– Притворишься пьяным?

– Нет, буду строить из себя дурака. Надеюсь, получится не хуже, чем у принца.

– Зачем он приходил в кабинет отца? – Герцог опустил в кресло справа от трона.

– Наверное, хотел что-то забрать на память о Глошаре. Тарин с детства был сентиментальным.

Король сразу догадался о причине неожиданного визита наследника, но не хотел, чтобы Хиунг знал о монаршем жезле. Ярланда никогда не покидало желание завладеть мощным артефактом, и он не собирался добавлять себе лишних конкурентов в этом деле.

«А вдруг мальчишке и вправду удастся совладать и с демоном, и с Еневрой? Тогда... После смерти жены Глошар пребывал в страшном унынии и вряд ли успел передать сыну секрет активации жезла. Значит, щенку понадобится помощь. И тогда никуда ему от меня не деться!»

Сразу после исчезновения истинного правителя отец Илинга пустил слух, что король отправился в Ургунские топи с символом верховной власти. Регенту было выгодно, чтобы в Адебгии жезл считали утерянным навсегда. Особенно если удастся обнаружить пропажу.

– Глупо подвергать себя опасности из-за пустяков! – возмутился шунгусец. – Эдак он попадет в руки твоей супруги раньше, чем сумеет справиться с демоном.

– Думаешь, он надеется уничтожить Эрмудага?

– Уверен. Иначе бы давно удрал из Адебгии.

– Хотел бы я оказаться рядом, когда принц разделается с потусторонней тварью, – тяжело вздохнул Ярланд.

– Чтобы добить победителя? – предположил герцог.

– Конечно. А иначе он потом наберется сил и примется за других. В его списке я наверняка стою одним из первых.

– Не сомневаюсь. Да и мне там место отведено недалеко от тебя. Так что в этом благородном деле можешь рассчитывать на мою помощь.

– Рановато мы с тобой о свержении Тарина заговорили. Сначала нужно с другой напастью разобраться. – Регент подошел к окну, из которого были видны ворота, выходящие на дворцовую площадь. – О! А вон и карета моей жены. Я же говорил, что она скоро заявится.

– Ты что, лошадей никогда не видел? Ирвис, хватит спать! Давай бросай! – Один из подростков грубо толкнул Илингу.

Увидев королевскую карету на другом конце площади, принцесса растерялась. Еневра вернулась гораздо раньше, и это подвергало опасности брата.

– Не дергайся, Рунг, сейчас брошу, – ответила девушка. Она быстро запустила предупредительный магический сигнал и прислушалась, ожидая отклика.

Бита волшебницы немного не долетела до цели, но заняла неплохое место на краю клетки. Однако мальчишки все равно дружно обозвали соперника «сонным мазилой».

Илинге, как самому рослому члену ватаги, следовало бы ответить любезностью на любезность, ведь Ирвис слыл в компании задиристым мальчуганом, но сейчас сестре Тарина было не до поддержания с трудом завоеванного авторитета. Она не получила отклика от брата и судорожно пыталась придумать, как задержать темную волшебницу. Для принцессы, чары которой основывались на силе живой природы, это оказалось трудной задачей – среди мощенной камнем площади отыскать подручное средство непросто.

Девушка заволновалась. «Хоть бы птичка какая-нибудь пролетела!»

Расписание полетов местных пичуг на этот раз явно не совпало с пожеланиями юной волшебницы – в небе не оказалось ни единой движущейся точки.

– Дружок, Дружок! – Голос самого юного игрока вернул девушку на землю. – Иди скорее сюда. У меня гостинец есть.

Илинга увидела радостно кинувшегося с другой стороны площади серого пса. Немного поколебавшись, дочь Ярланда незаметно пошевелила пальцами.

– Дружок, ты куда? Я здесь! – крикнул белобрысый парнишка, когда дворняга вдруг изменила направление и опрометью бросилась наперерез лошадям.

Огненный шар, выпущенный одним из боевых магов королевской охраны, испепелил животное. Карета остановилась.

– Что случилось, офицер? – Из окна выглянула Еневра.

– Бешеная собака собиралась напасть на ваших скакунов, моя госпожа.

– Ты ее сжег?

– Да, моя королева.

– Зачем?

– Вы сказали, что очень спешите вернуться во дворец, а она могла напугать лошадей.

– Достаточно было оглушить животное.

Чародей опешил. Он наивно решил, что супруга Ярланда пожалела собачку.

– Я не подумал...

– В следующий раз думай хорошенько, Дайрук! Сегодня я прикажу вычесть из твоего жалования плату за неделю, еще раз повторится – наказание будет строже.

Служивый не посмел возразить, хотя абсолютно не понимал, за что получил столь строгое взыскание. Неожиданно Еневра снизошла до объяснений:

– Собаку наверняка послали враги Адебгии, а ты то ли по глупости, то ли по злему умыслу, я пока не знаю, уничтожил все улики. Откуда бежала псина? Отвечай!

– Со стороны вон того большого дома.

– Сейчас же отправь своих людей обыскать его. Если там найдут хоть одного чародея, тащи его во дворец к дознавателям.

– Слушаюсь, госпожа!

Карета поехала дальше, и в это время Илинга получила отклик. Тарин выходил за ворота дворца в тот самый момент, когда стража встречала королевский экипаж.

Нетрезвый учитель танцев, возникший в поле зрения волшебника, уничтожившего собаку, показался достойным объектом, на котором можно было сорвать зло. Офицер перегородил дорогу танцмейстеру и крикнул:

– Росгун, стой! Как ты смеешь появляться здесь в подобном виде?

– Дайрук, отстань. Я выполняю личное поручение короля, и мне не до твоих нравоучений. – Тарин сейчас не был расположен к душевной беседе. Ему так и хотелось выпустить наружу клокотавшую в душе ярость.

Чародей личной охраны Еневры опешил от неслыханной наглости. Мало того что учитель фрейлин не испугался до полубморочного состояния, как это бывало раньше, так еще и посмел дерзить.

– Какое поручение, идиот?

– Мне приказано в срочном порядке убратся из дворца, а ты мешаешь, мозоль тебе на обе пятки!

– Так, может, помочь? Вижу, кое-кто очень нерасторопно исполняет распоряжения его величества. Сейчас мы это исправим... – Боевой маг потянулся к источнику силы.

– На твоём месте, любезнейший, я бы не стал этого делать.

Принц отрезал противника от источника, а затем, как целитель, решил провести для служивого небольшой сеанс очищения. Дайрук сразу почувствовал жгучую необходимость опорожнить кишечник.

– Стой здесь и никуда не уходи! – крикнул офицер и рванул к воротам.

Естественно, Тарин не стал дожидаться его возвращения и поспешил пересечь площадь. Скрывшись за кондитерским магазинчиком, принц перестал изображать пьяного.

– Что произошло? – Его поджидала Илинга.

– Попал в ловушку, – небрежно объяснил парень. – Надо сегодня же уходить из Разахарда.

– Что за ловушка?

– Клетка, усыпанная барыг-камнем, – переходя на быстрый шаг, неохотно пояснил наследник.

– И ты выбрался?

– Мне помогли, но ты ни за что не догадаешься кто.

– И пытаться не буду.

– Твой отец и Хиунг.

– Они приняли тебя за Росгуна?

– Сначала я именно так и подумал, мозоль мне на обе пятки.

– А потом? – Вздвигнутая сестра не обращала внимания на отрывистую речь брата.

– Ярланд дал понять, что мне нужно немедленно убираться из города. Учителю танцев он бы такого говорить не стал.

– Отец не хотел, чтобы ты попал в лапы Еневры? – задумчиво спросила девушка. – А мачеха поспешила вернуться во дворец как раз потому, что знала о ловушке?

– Не знаю, чего он там хотел, а чего нет, но мне это жуть как не нравится! – резко ответил принц.

Ярость, которую парню удалось подавить там, в кабинете, сейчас рвалась наружу: его, истинного наследника, вытолкали взащей из его же дворца! А ведь он теперь не какой-нибудь рябой волшебник.

«Надо было разнести пару комнат вместе с Ярландом и Хиунгом, а я зачем-то последовал советам сестрички. Разрази меня варзом! Никогда себе не прощу. Такое унижение!»

– Значит, регент может противостоять демону? – Илинга еле поспежала за братом.

– Похоже, Ярланду удалось на какое-то время вырваться из-под власти Эрмудага. Жаль, я в свое время почти ничего не читал о демонах, и мне мало что известно об их воздействии на чародеев.

– Всего в жизни не узнаешь.

– Прекрати меня утешать! Я не маленький мальчик! – Наследник повысил голос. Большим пальцем левой руки он почесал подбородок, что свидетельствовало о сильном эмоциональном напряжении.

– Ты ранен? – Девушка только сейчас заметила повязку на ладони Тарина.

– Ерунда. Поцарапался о решетку.

– До крови? – испугалась Илинга, зная о плохом воздействии барыг-камня.

– Ничего страшного. Небольшая ссадина.

– Все забываю, что ты целитель и для тебя наверняка даже серьезная рана покажется пустяком.

Принцесса вдруг резко остановилась. Она оглянулась и долго изучала узкую улочку, по которой они только что прошли.

– Ты чего?

– Показалось, – махнула рукой девушка. – Когда уходим?

– Сразу после обеда, – решил парень.

Они подошли к дому Тантасии.

– Я бы сделала это прямо сейчас, – произнесла Илинга.

– Будет, как я сказал, и точка, – пробурчал наследник.

– Где он? – Еневра ворвалась в тронный зал как ураган.

– Ты о нашем танцмейстере? – решил уточнить Ярланд.

– Только один человек мог проникнуть в кабинет Глошара, и ты прекрасно знаешь, о ком я спрашиваю.

– Дорогая...

– По-моему, я уже достаточно хорошо объяснила, как тебе следует меня называть!

– Ваше величество, – сразу изменил тон регент, – в ловушке оказался пьяный Росгун. Но кто открыл двери в кабинет, я не знаю, – четко отрапортовал супруг.

– Допустим, тогда где Росгун?

– Мы с Хиунгом отправили его проспаться. От него так разило...

– Герцог, оставь нас! – выкрикнула Еневра. Она вальяжно разместилась в золоченом кресле.

Эрмудаг накинул на обоих чародеев специальные магические уздечки, после чего они просто не имели возможности не выполнить приказ властолюбивой правительницы. Шунгусский вельможа покинул зал.

– Муженек, тебе совсем мозги отшибло или как? В кабинет мог пробраться только человек, у которого имелся ключ. Ты знаешь, у кого он есть?

– У вас, ваше величество, – ответил Ярланд.

– Правильно. А у кого он может быть еще?

– Не знаю, моя властительница.

– Отвечай немедленно!

– Наверное, у главного секретаря, – неуверенно предположил супруг.

– И с этим человеком я прожила бок о бок более десяти лет! – воскликнула Еневра. – Точно, магия Эрмудага съела остатки твоего ума и памяти. Мы же обсуждали. Забыл? Ключ вполне мог оказаться у Тарина.

– Ну и что?

– А то, что под личиной учителя танцев, скорее всего, скрывался сам наследник.

– Внутри клетки обманные чары любого волшебника сразу бы развеялись, и мы бы увидели истинное лицо пленника. Уверяю вас, это был Росгун.

– Чтобы изменить обличье, достаточно воспользоваться гримом и несложной маской.

– Ой, точно. Я ведь мог догадаться. – Ярланд изобразил разочарование.

– Ладно, ступай и позови Хиунга.

Правительница была раздосадована. Благодаря Эрмудагу в ее распоряжении находились одни из самых могучих волшебников. Но если магия демона отупляет, то скоро помощники деградируют, а с дураками больших дел не сотворишь. Мысль о том, что Ярланд получил возможность не говорить всей правды, даже не промелькнула в голове женщины.

– Звали, моя повелительница? – тихо вошел шунгусский чародей.

– Ты что-нибудь нашел?

– Ничего обнадеживающего, ваше величество. Но могу уверенно заявить: никто из разыскиваемых преступников Адебгию не покидал.

– Где их искать, герцог?

– У границы с Марлоном.

– Почему так считаешь?

– Во-первых, барон Фергур – марлонец. Если он остался с принцем, что весьма вероятно, то наверняка поведет его к себе на родину, чтобы заручиться поддержкой короля. Во-вторых, семья Руама из Шунгуса – и их дорога домой также лежит через Марлон. И третье, на западной границе недавно пропал разъезд из пяти человек.

– Разбойники? – предположила Еневра.

– Разбойники грабят торговцев и никогда не прячут тела. Тут действовали те, кто не хотел оставлять следов.

– Что предпринимают твои люди?

– Около трех сотен жандармов, усиленных магами средней волны, прочесывают лесные уголья. Они устанавливают сигнальные заклинания...

– Мне нужны результаты! – резко перебила женщина.

– На западе ликвидировано более двух десятков разбойничьих шак.

– Мне лично они не мешали! – Правительница встала с трона. – О Груабе ничего не слышно?

– Сведений не поступало.

– Плохо. Он бы мне сейчас очень пригодился.

«У этого вроде с мозгами пока все в порядке, – немного успокоилась правительница, глядя сквозь герцога. – Что ж, пусть тогда он исправляет ошибки Ярланда».

– Поднимай на ноги всех жандармов столицы, пусть обыщут каждый закуток города. Мне срочно нужен Росгун или то, что от него осталось. Всех подозрительных типов в катажку. Я сама ими займусь.

– Слушаюсь.

Хиунг удалился.

Жандармерию королева создала по примеру своей бывшей родины. Правитель Шунгуса Уалз имел специальные войска, призванные усмирять недовольных внутри страны. Сейчас в Адебгии лояльных к власти людей можно было пересчитать по пальцам, а потому возникла необходимость формирования особого воинства: солдаты регулярной армии могли отказаться воевать против своих.

Правительница подошла к окну. Мимо проходил отряд королевских гвардейцев. Только они до сих пор носили на своих мундирах герб истинного короля, о котором в последнее время вспоминали все чаще и чаще.

«Вот вы-то, голубчики, и послужите моей главной ударной силой в свержении узурпатора. Конечно, за Ширадом вы никогда не пойдете, но я уже подготовила вам влиятельного лидера. Он будет вынужден возглавить борьбу за освобождение, и с его помощью я устрою хорошую мясорубку. С одной стороны – мои жандармы, с другой – мои же гвардейцы. Голов полетит немало, причем тех, кто мне неугоден. А оставшиеся на коленях будут умолять меня занять трон Адебгии. И я по доброте душевной соглашусь. Почему бы и нет?»

Единственной помехой в реализации планов темной волшебницы оставался гулявший на свободе наследник. Однако она считала эту ситуацию временной.

«Мальчишка, скорее всего, приходил за жезлом и мог его забрать. Ничего хорошего в этом нет, но, если верить словам моего бывшего супруга, – Еневра уже считала себя свободной от уз брака, – то принц не знает, как активировать эту вещицу. Глошар передал тайну регенту в надежде, что тот обучит наследника. Глупец. Надо будет срочно выведать секрет жезла. И перед тем как отдать Тарина на съедение демону, прибрать к рукам артефакт».

Тихий стук вторгся в далеко идущие планы королевы.

– Кто там?

– Разрешите войти, ваше величество?

– Чего у тебя, Лутс?

– Ваше величество желает знать, куда отправился Росгун? – вкрадчиво спросил секретарь.

– Опять подслушивал?

– Вы же сами приказали...

– Да, приказала, но на мои разговоры это не распространяется, идиот!

– Не губите, госпожа! – Лутс упал на колени. – Я же из усердия, чтобы оказать посильное содействие делам вашим великим, да продлятся дни ваши без горестей и печали, да...

– Хватит причитать, болван! Ты говорил о Росгуне? Знаешь, куда он отправился?

– Да, моя повелительница. Он остановился в зеленом кирпичном доме. Тут совсем недалеко. Минут десять быстрой ходьбы от дворца.

– Как узнал? Я же запретила тебе выходить за ворота!

– Я отправил сына за учителем танцев, когда того выгнали вшаей. Мне его состояние показалось подозрительным. Раньше танцмейстер никогда не позволял себе...

– Ты слишком много говоришь, Лутс. Где твой отпрыск?

– Ждет ваших распоряжений.

– Пусть через пять минут будет... – Еневра назвала адрес дома одного из самых богатых купцов столицы. – Опоздает – сдеру шкуру с живого.

Королева поспешила в свои покои. К убежищу проникшего в кабинет Глошара человека она решила отправиться с самыми преданными ей людьми.

Их насчитывалось восемь. Восемь волшебников высокой волны, каждый из которых с недавнего времени считал, что обязан супруге Ярланда жизнью. Правительнице не составило труда это устроить. После того как в стране таинственно исчезли несколько магов, она посетила выбранных ею колдунов и предупредила о надвигающейся опасности, напустив туману о связи мужа с демоном.

Затем с помощью Эрмудага волшебница дала понять избранным, что ее предупреждения не лишены основания. Столкнувшись с силой, которой они ничего не могли противопоставить, волшебники заволновались. Еще большая тревога поселилась в их душах, когда пропал один из них – тот, кто считал советы напуганной женщины не стоящими внимания. Оставалось лишь сделать последний шаг – заманить парочку чародеев в хитроумную ловушку, чтобы потом с «огромным риском для себя» вытащить бедолаг из когтистых лап смерти.

Теперь восемь чародеев были готовы многое сделать для спасительницы. И они не подчинялись демону. Еневра уже готовилась к управлению Адебгией без Эрмудага, Ярланда и Хиунга.

Глава 3

ЗАБОТЛИВАЯ ЕНЕВРА

– Пора уходить. – Принц поднялся, закидывая вещевой мешок на плечо.

– Еще несколько минут, ваше высочество, – попросила Тантасия. Она только закончила собирать вещи. – Мне нужно спровадить Росгуна. Не оставлять же его в доме?

– Поторопись! У меня что-то на душе неспокойно. Чем быстрее мы уйдем отсюда, тем лучше, – сказала Илинга.

После возвращения в дом она не произнесла практически ни слова. Девушка не могла понять агрессивной реакции брата на любые ее советы и решила молчать, пока он не заговорит первым.

Однако Тарину тоже не хотелось с кем-либо общаться. Он был зол на весь белый свет из-за перенесенного от Ярланда унижения, и к тому же ему не давали покоя сразу несколько вопросов. Откуда шел тот странный голос в кабинете? Почему детская память не сохранила абсолютно ничего о необычном говоруне? Что означает – между жизнью и смертью? Если отец действительно жив, то где его искать?

Тем временем рыжая волшебница вывела из соседней комнаты учителя танцев. Тот еле переставлял ноги с закрытыми глазами и без посторонней поддержки свалился бы через секунду. Подруга Фергура довела танцмейстера до прихожей. Уже за пределами дома с помощью магии она заставила мужчину проснуться.

– Ой! – воскликнул он. – Любезная, я что, позволил себе задремать, мозоль мне на обе пятки?

– Да! Мне еще ни разу не доводилось встречать столь галантного ухажера, – откровенно издевалась «любезная». – Пошел прочь, и чтобы ноги твоей здесь больше не было!

– Ой, какой конфуз! Мадам, клянусь честью...

– Свою честь ты благополучно проспал, – перебила его Тантасия. – У меня не ночлежка. Топай отсюда, пока я совсем не разозлилась.

– Прощения просим.

Учитель сообразил, что дальнейшая беседа может привести к еще большему конфузу, и, откланявшись, направился к калитке.

Хозяйка захлопнула дверь.

– Тарин, смотри! – вскрикнула Илинга, провожавшая Росгуна взглядом. – На несостоявшегося любовника Тантасии напали!

Принц бросился к окну.

– Зуран? – Парень узнал в одном из нападавших волшебника высокой волны. – Чем ему не угодил наш милый танцор?

– Они оглушили Росгуна магией с двух сторон, а только потом схватили. – Дочь Ярланда выразительно посмотрела на брата.

– Удар был предназначен не ему?

– Очень похоже. Значит, мне не показалось, что за нами следили...

– И что будем делать? – Наследник занервничал.

– Есть черный ход, – напомнила Тантасия.

– Куда он ведет?

– Узкий глухой переулок. Там обычно никого не бывает.

– Идем! – Принц решительно направился к чулану под лестницей.

Через минуту троица уже шагала вдоль темного туннеля. Факел слабо освещал серые камни стен подземного коридора, на которых изредка встречались рунические знаки. Волшебницы едва поспевали за принцем.

– Что это за надписи? – спросила Илинга.

– Точно не знаю. Я этот дом купила у старого чародея, – ответила волшебница. – Он хотел укрепить опоры магией, но где-то просчитался. Когда одна из стен треснула, хозяин поспешил заблокировать руны. Он сказал, что теперь это лишь обычные каракули, но цену снизил втрое, что меня вполне устроило.

– Его испугала какая-то трещина?

– Она не совсем обычная. Я покажу.

Через пару метров Тантасия остановилась и просто вошла прямо в каменную кладку.

– Ну как?

– Очень странно. – Принц поднес факел к тому месту, откуда вышла волшебница. – А ведь никакой магии не ощущается. Жаль, нет времени изучить этот феномен. Давайте потопимся.

Они прибавили шаг и быстро достигли конца коридора.

– А вдруг и там засада? – У самого выхода Илинга замедлила шаг.

– У нас нет второго Ростуна, – усмехнулся Тарин, – а выходить все равно придется. Пусть только попробуют меня задержать.

– Может, сначала следует осмотреться?

– Хватит мне указывать! Сегодня я и так весь день тебя слушался. Надоело! – вспыхнул наследник. Он сдвинул в сторону круглый люк, затушил факел и выбрался на воздух.

Грубый окрик брата заставил Илингу застыть. Затуманенными от слез глазами она беспомощно водила из стороны в сторону и не могла сдвинуться с места.

– Тебе нехорошо? – Тантасия тронула дочь Ярланда за плечо.

– Я... я не знаю. Он... – Принцесса всхлипнула, и вдруг земля под их ногами вздрогнула.

Когда стена рухнула, завалив выход из тоннеля, Тарин успел отойти на пять шагов. Он бросился обратно, чтобы помочь женщинам выбраться. Именно на это и рассчитывали организаторы засады. На принца со спины нахлынула волна оглушающей магии. Он упал, и к нему тут же подбежали два волшебника.

– Это не принц! – воскликнул один из них, попытавшись связать руки поверженной жертве.

Заклинание оберега перекинуло наследника к ближайшему повороту узкого переулочка. Он невредимым оказался за спиной врагов и мог вырваться из засады, но под завалами остались сестра и Тантасия. Противников всего двое.

– Да, господа, вы схватили не того.

Удар Тарина спущенной пружиной устремился к чародеям высокой волной. Принц использовал спиральные лучи Эмерога, против которых обычные щиты были малоэффективны. Мощь чар раскалила воздух между противниками, под ногами колдунов задымилась земля, но сами они не пострадали.

«Защитные амулеты! – Внезапная догадка заставила Тарина вспомнить о собственной обороне, и он принялся искажать пространство вокруг себя магическими всполохами. Построение подобной защиты не позволяло нанести точечный удар, а для объемного требовалось очень много энергии. – Ничего, к ним тоже ключик подберем, дайте только немного подумать».

Тарин собирался быстро отыскать средство, позволяющее обойти амулеты противника, не догадываясь, что охранные медальоны сгорели после его первого заклинания. И вдруг спину наследника обожгло жаром. К охоте подключились еще двое подручных Еневры.

– Ах вот вы как! – Ярость, клокотавшая в душе сына Глошара, выплеснулась наружу и пробила в земле огромную трещину прямо под нападшими сзади волшебниками.

Пыль из разверзшейся пропасти вмиг заполнила узкий проулок. Видимость сократилась до нуля, и брат Илинги не видел, что случилось с коварными врагами. Как не заметил и парочки волшебников, подошедших на помощь нападавшим.

«Что я наделал! Как теперь добраться до тоннеля?»

Двигаясь на ощупь, принц приблизился к стене и неожиданно угодил пальцами в щель между камнями. Ладонь крепко застряла, и наследнику показалось, что кто-то железными перчатками ухватил его за руку. Тарин едва не шарахнул в наглеца молнией. Благо вторая рука вовремя наткнулась на преграду, и стена жилого дома, которая, разрушившись, могла завалить человека, не пострадала.

На несколько долгих секунд наследника охватило состояние, близкое к панике. Он стал легкой добычей для врагов, ведь осадить пыль на землю они могли в любой момент.

Наконец ладонь вырвалась из плена. Молодой человек снова обрел свободу и отскочил от стены, словно та была раскаленной. Почти сразу грянул гром, и крупные капли дождя начали осаживать пыль.

«Разрази меня варзом! Теперь их шестеро».

– Господа, нападение на принца карается смертной казнью. Вы забыли или в Адебгии больше не действуют законы?

– Вы больны, ваше высочество, и наша задача – оказать помощь, – виновато отозвался один из чародеев.

Взгляд, которым его одарили остальные, свидетельствовал о нарушении говоруном каких-то строгих правил. Видимо, осознавая это, провинившийся первым возобновил атаку.

Наследнику опять пришлось создавать заслоны на пути штурмовых заклинаний. Противники принялись наносить удар за ударом, не давая Тарину перейти к ответным мерам. Он окончательно потерял инициативу, а вместе с ней и веру в собственные силы.

Работа кузнеца в глухой деревне под названием Шохра была Груабу не в тягость. Для мага-оружейника не составляло труда починить сломанный плуг, заточить косу или подковать кобылу. Привыкший к кочевой жизни охотник быстро обжил поначалу неудобную деревенскую хибару. Вот только с крестьянами шунгусский вельможа не привык общаться на равных, но чего не сделаешь, когда припечет?

У бывшего наемника Хиунга имелись довольно веские причины затаиться в глуши. Во-первых, он не хотел попадать в поле зрения последнего нанимателя. В сущности, Груаб так и не выполнил заказ. При любых других обстоятельствах маг-оружейник постарался бы как можно быстрее вернуть аванс, но герцог теперь, скорее всего, находился под воздействием Эрмудага, а встречаться с демоном магической чумы... Во-вторых, следопыт знал, что его ищет Еневра, и ему очень не хотелось выяснять, для каких целей. Судя по всему, отказать темной волшебнице будет практически невозможно, а интуиция подсказывала, что задание королевы может оказаться неприемлемым. И в-третьих, в Адебгии появились жандармы, которые цеплялись к каждому подозрительному подданному королевства, не говоря уже про иностранцев. Последних сразу вязали и отправляли в ближайшие города, где имелись жандармские участки.

Вот почему Груаб старался не высовывать носа дальше своего подворья, состоявшего из небольшой избы, кузни-мастерской и сарая с большой печью, где он готовил древесный уголь. Кому было нужно, тот сам навещал умельца. Как, например, сегодня. По пути из города к кузнецу заехал местный староста.

– Попусту съездил, – жаловался он. – Прежнего управляющего отправили в каталажку вместе с бароном, а нового назначат только после того, как имение перейдет другому вельможе. Представляешь, Баур, мне посоветовали идти со всеми вопросами в жандармерию. Да еще сказали поторопиться, пока в тюрьме свободные места не закончились. Шутники, провалиться им в инзгарду!

Маг-оружейник, придя в деревню, назвался Бауром. Не без помощи магии он перекрасил себе волосы и немного поработал над лицом, после чего лишь искушенный мог принять его за шунгусца.

– По делу зашел или поболтать? – угрюмо спросил кузнец.

– Да говорю ж тебе, одни убытки от этой поездки. Мало того что дела не сделал, так еще две подковы в пути потерял.

– Три обеда, – назвал цену Груаб.

В деревне очень редко расплачивались монетами.

– Как скажешь, – согласился староста.

Они вышли во двор вместе. Волшебник сходил за инструментом. Через десять минут лошадь получила новые подковы.

– Принимай работу.

– Ты свое дело знаешь, – махнул рукой мужик. – Слушай, может, и меч сумеешь выковать? Моего старшего в солдаты забирают, да еще требуют снарядить за мой счет. Ума не приложу, где столько денег взять?

– Сарбад, с каких это пор деревенских стали в армию брать? – удивился Груаб.

– Эх, темный ты человек. Не знаешь, что вокруг творится.

– А что там такое?

– Заговорщики совсем распоясались. Задумали короля нашего погубить, и, чтобы их поймать, половину войска сделали жандармами. А тут, на беду, еще лергадцы обнаглели. А воевать с ними некому, – объяснил хозяин подкованной лошадки.

– Изловили хоть кого-нибудь?

– Многих, говорят, повязали, только до главарей никак не доберутся. Злодеи и сами затаились, и принца нашего надежно упрятали.

Портреты вожakov заговора висели в деревне на центральной площади. Груаб их видел, когда заходил в торговую лавку. Причем каждого из злодеев он знал в лицо.

– Принца жалко, – понимая, что от него ждут реакции на новости, пробормотал кузнец.

– Так поможешь с мечом? Я в долгу не останусь. Пару серебряных монет положу и заказчиков приведу человек пять, а то и больше. У меня знакомых в городе немало.

– Сарбад, я кузнец, а не оружейник. Косу подвести, нож подправить могу. А настоящее оружие выковать – тут другой мастер нужен.

Следопыт не стал раскрывать свои способности именно потому, что не хотел привлекать к себе внимания. Ему только заказчиков из города не хватало. Сначала одни, потом другие, а там, глядишь, слух и до приближенных Еневры дойдет.

О том, что королева его ищет, Груабу стало известно совсем недавно. Пробираясь к восточной границе, он случайно наткнулся на патрульных, которые узнали его по описанию. Офицер очень обрадовался, предвкушая награду за выполнение важного задания, и стал чересчур откровенен с шунгусским вельможей. Служивый проболтался о том, что следопыта считали погибшим. После чего волшебник вычеркнул из списка живых и офицера, и его подчиненных.

– Очень жаль, – сокрушался староста. – На оружии сейчас большие деньги можно заработать. Ну бывай. Поеду домой. Обед дочка занесет.

Кузнец остался один. Он присел на лавку возле мастерской и задумался.

«Неужели за месяц так никто и не попался? Ладно, Ксуал – мужик почти полжизни в бегах провел. Фергур, полагаю, тоже калач тертый. Если Руам с ними – не пропадет. Но Ширад? Неужели они и этого с собой таскают? Или прибили? Помнится, Ксуала узкоглазый на моих глазах чуть не прирезал».

Новое жилище Груаба находилось на самом краю деревни. Пару минут быстрой ходьбы – и ты в лесу, что весьма устраивало следопыта. Он отыскал глазами высокую сосну, заметно

выделявшуюся среди других деревьев. Именно там он припрятал свое оружие и походную одежду.

«А может, рискнуть и пойти напролом? Пару деньков пути – и я на границе. Если повезет, наткнусь всего на два-три дозора. Должен справиться. Шуму, конечно, будет много. – Маг-оружейник крепко сжал кулак. – Нет, на слепую удачу рассчитывать впору лишь юнцам желторотым, мне же пока очень выгодно считаться погибшим для одной нынче весьма могущественной брюнетки».

Стайка вспорхнувших над деревьями птиц и усилившийся стрекот насекомых на опушке привлекли внимание следопыта. Кто-то шел по лесу. И явно не из местных добытчиков. Мужчина поднялся и подошел к калитке.

«Этих здесь только не хватало! – забеспокоился он, заметив красные повязки на рукавах вышедших из леса солдат. – К кому пожаловали? Уж не по мою ли душу?»

Более трех десятков жандармов кучной толпой шагали прямо к кузнице.

– Мужик, чего глаза вылупил? Ты кто будешь?

Командир отряда положил руку на меч.

– Кузнец здешний. Бауром зовут, – представился шунгусский чародей.

– Я не спрашивал, как тебя зовут! А раз кузнец, для тебя есть работа. Преступника заковать нужно. И чтобы быстро!

– Заковать человека? – Несмотря на крикливый тон жандармского офицера, Груаб говорил спокойно. – С вас одна серебряная монета, господин.

– Что?! Сдурел, что ли, мужик? Я на государственной службе, и невыполнение моих приказов – прямое пособничество заговорщикам. Хочешь остаток дней провести в тюрьме?

Служака немного забавлял оружейника своей чванливостью, но угрозы быстро напомнили об осторожности.

– У меня в кузнице нет подходящего железа.

– Делай из неподходящего! Даю тебе полчаса срока, и чтобы руки моего пленника были наглухо припечатаны друг к другу. Чтоб он пальцем пошевелить не мог!

– Если ковать кандалы из неподходящего, я могу человеку кость сломать и кожу подпалить.

– Тем лучше, – обрадовался офицер. – Мы за ним два дня бегали, мучились. Теперь его очередь. Ведите сюда этого гада.

Жандармы расступились, и к Груабу подвели узкоглазого мужчину среднего роста. Слипшиеся сосульками волосы, осунувшееся лицо, сгорбленная спина и трясущиеся руки свидетельствовали о том, что у преступника были нелегкие деньки.

«И этого чародея Еневра сделала главарем заговорщиков? Неужели другой кандидатуры не нашлось?»

– Господин офицер, не позволяйте этому типу приближаться ко мне! – вдруг взвизгнул Ширад. – Он меня убьет!

– Да не убьет, не волнуйся. Только покалечит немного.

– Это не кузнец, он один из руководителей заговора! – закричал бывший наставник Тарина, представивший, как раскаленное железо жжет руки. – Хватайте его, а то он меня прирежет и скроется!

Жандармы как по команде выхватили мечи.

– Никогда еще не видел, чтобы преступник отдавал приказы блюстителям порядка, – негромко произнес Груаб.

– А ну спрятать оружие! – прикрикнул на своих офицер. – Здесь я командую.

В его голосе оружейник сразу почувствовал подозрительную смену интонации, что для опытного бойца послужило сигналом тревоги. Внутренне он приготовился к худшему развитию событий, одновременно пытаясь понять причину своего разоблачения.

«Провалиться мне в инзгарду! Проболтался все-таки. Вряд ли деревенскому кузнецу известно слово «блуститель». Надо уносить ноги. Но тут три волшебника».

– Так мне греть железо или нет?

– Конечно, и побыстрее! – торопливо ответил жандарм. – Как будет готово, мы приведем тебе преступника.

«Хочет, чтобы я повернулся спиной? Пожалуйста». Шунгусский чародей не спеша направился к кузнице, предварительно прикрывшись мощным щитом от магических ударов. Он не ошибся. Два толчка едва не сбили Груаба с ног. Потом он сам прыгнул на землю и запустил в жандармов рассеивающее заклинание.

Мощным вихрем бойцов расшвыряло в разные стороны. На месте устояли лишь пятеро. Чародеев среди незваных гостей оказалось больше, чем насчитал оружейник. И они не собирались стоять сложа руки.

Следопыт почувствовал тяжесть во всем теле. Ни с того ни с сего вдруг ужасно захотелось спать. «Ишь чего удумали!»

Жандармские колдуны постарались накинуть цепные чары. Они, по-видимому, не поняли, с кем связались, полагая, что столкнулись с равным по силе волшебником, и намеревались бережно усыпить противника. Отвечать взаимностью на столь нежное обращение «кузнец» не собирался. Профессия не позволяла. Разорвав чужую магию, словно тонкую паутину, шунгусец обратился к своим коронным псам.

Выбрав ближайшего из соперников, Груаб в качестве отвлекающего маневра запустил в него калитку, основным же оружием против чародея стал меч одного из воинов. Клинок выскочил из ножен и впился в бедро бедолаги, пока тот отражал видимую опасность.

Крик раненого заставил других отнестись серьезней к «соратнику главного заговорщика». Они начали действовать единой командой. Разделив обязанности, колдуны приступили к массовой осаде грозного противника. Один занимался обороной, остальные поочередно сыпали заклятиями ударного воздействия.

«Тактика изматывания? Что ж, решение неплохое. Только я не собираюсь оставаться на месте».

Волосы шунгусца приобрели свой прежний цвет, а созданная чарами личина растворилась под воздействием магических всплесков. Следопыт предстал перед врагами в своем истинном обличье. Он создал над своей головой ослепительную вспышку. Затем загорелись хибара и кузница, подворье быстро заполнилось густым дымом. И в этот момент жандармские волшебники вдруг почувствовали столь сильное давление на собственную защиту, что все четверо были вынуждены перейти к глухой обороне. Полминуты они стояли в едкой пелене, удерживая перед собой трещащий по швам заградительный барьер. Затем натиск прекратился, один из колдунов переключился на рассеивание дымовой завесы, однако кузнеца к тому времени и след простыл.

– Куда подевался этот проклятый узкоглазый? – Отчаянный вопль офицера донесся до слуха оружейника, когда тот стоял под высоченной сосной.

«А ведь расскажи кому, что я только спасал собственную шкуру и мне нет никакого дела до Ширада, – никто не поверит».

Заклинание, вплетенное в волосы Илинги, сработало мгновенно, и девушку переместило в глубь тоннеля за миг до падения груды камней. На этот раз обошлось без столкновений с окружающими предметами, но спасенная оказалась в кромешной темноте. Словно слепая, она вытянула руки вперед. «Где я? Почему ничего не видно? Что с братом?»

Дочь Ярланда сделала пару шагов и наткнулась на холодную стену. «Похоже, я в том же подземном коридоре, – ответила принцесса на свой первый вопрос. – А где Тантасия?»

Девушка припомнила слова Тарина о заклинании оберега. Оно запускалось, когда его носителю грозила серьезная опасность.

«Неужели Тантазия погибла?»

Брат, сославшись на большие энергетические затраты, не пожелал снабжать своим новшеством кого-то из посторонних. «Заклинание оберегает своего хозяина лишь в течение десяти дней, а потом оно выдыхается. Если я буду наделять им каждого, то моих сил хватит только на постоянное поддержание защиты своих подданных. А ведь это они меня охранять должны, а не наоборот», – объяснил наследник.

Илинга направилась вдоль тоннеля, касаясь рукой стены. Споткнувшись в третий раз, девушка догадалась обратиться к силе, чтобы с помощью магии осветить дорогу. Поскольку оберег забрал значительную часть энергии, зажечь магический огонек ей удалось с большим трудом.

«Чтоб тебе!..» – чуть не выругалась принцесса, едва не налетев на дверь, ведущую в дом чародейки. Пришлось возвращаться. Зато теперь, при свете магического огонька, идти стало легче. Девушка ускорила шаг.

Подруга Фергура сидела рядом с грудой камней и держалась за голову.

– Ты как? – спросила принцесса.

– Ой! – испугалась та. Она не слышала, как подошла девушка. – Ты жива?

– Подарок Тарина выручил. Что с головой?

– Раскалывается пополам, – простонала Тантазия. Она крепко прижимала ладони к рыжей шевелюре.

– Помочь? – предложила Илинга.

– Справлюсь, – ответила женщина. – Еще пять минут посижу, и будем думать, как отсюда выбраться.

– Не слышала, никто не пытался разбить завал снаружи?

– Нет, но сюда доносились отголоски хорошей драки.

– Надо скорее выбираться. Если они захватили брата, то, может, уже ушли, и нам стоит вернуться в дом?

– Это невозможно. Я запечатала дверь изнутри тоннеля, а они, скорее всего, сделали то же самое снаружи или, что еще хуже, сидят у входа и ждут нас.

– И что ты предлагаешь? Разбить камни?

– Сначала следует выждать.

– Медлить нельзя ни минуты! Тарину нужна наша помощь!

– Не ори! Ты думаешь, там, где он не смог справиться, наших сил будет достаточно?

– Извини, – взяла себя в руки принцесса. – Просто мне очень страшно за брата, а сил совсем не осталось. Почти все оберег отобрал.

– Главное, он тебе жизнь сохранил.

– Спасибо брату. Неужели он все-таки попал в руки Еневры?

Шум с другой стороны завала заставил их замолчать. Подруги испуганно оглянулись на груды камней.

– Кто бы это мог быть? – прошептала Тантазия, различив голоса работавших снаружи людей.

– Не думаю, что нам стоит ими встречаться, – покачала головой Илинга.

– И что делать? Из тоннеля лишь два выхода. На другом нас наверняка поджидают.

– А мы не пойдем в ловушку. – В глазах принцессы вспыхнул огонек. – В той трещине, которую не заметить, двое поместятся?

– Точно, – обрадовалась чародейка. – Лучшего укрытия не придумать.

Девушка помогла спутнице подняться, и они двинулись внутрь тоннеля. Подруги прошли сквозь стену, и огонек в руке Илинги тут же погас.

– Магия тут не работает, – шепотом пояснила Тантасия.

– Плохо. Если нас вдруг обнаружат...

– Не будем думать о плохом. Тихо. По-моему, идут.

Обе затаили дыхание, прислушиваясь к происходящему за пределами их укрытия.

– Прил говорил, что видел Росгуна в сопровождении подростка, – донесся мужской голос.

– Подростка я не заметил, но из дома точно выходила рыжая женщина. Не провалилась же она сквозь землю?

– Зуран, паутинку создавать умеешь? – Принцесса узнала голос Еневры.

– Могу.

– Тогда действуй, уважаемый. Обычному человеку тут не скрыться, а волшебника ты сразу найдешь. Мы пойдем в дом и еще раз все там осмотрим.

– Госпожа, паутинка после столь мощных заклинаний будет малоэффективной. Я попробую другое средство.

– Делай как знаешь, – мягко ответила королева. – Я в тебя верю.

Тон мачехи настолько не был похож на ее обычное надменное негодование, что Илинга непроизвольно открыла рот. «Какую игру она затеяла? Я и не представляла, что королева так умеет разговаривать. Само обаяние!»

– Госпожа, наследника со всеми предосторожностями доставили в загородный особняк Зурана. – Волшебницы слышали еще одного человека.

– Как самочувствие несчастного принца?

– Пока в себя не пришел, но физическому здоровью ничего не угрожает.

– Замечательно. Возвращайся обратно и проследи, чтобы к нему никого не пускали.

Пусть отдыхает до завтра в полном покое.

– Хорошо, моя королева.

«Вот змея! Какая забота о пленнике – прямо мать родная! – мысленно возмущалась Илинга. – Видать, Тарин в ее игре занимает важное место. Что ж, если принца повезли не во дворец, значит, у меня есть немного времени».

Однако, к большому сожалению подруг, никто из работавших в подземелье о принце больше не говорил. Почему его отправили за город? Что с ним собираются делать? Какие планы строит правительница?

Только ближе к полуночи подручные Еневры ушли. Не отыскав внутри тоннеля никого, они пребывали в подавленном настроении.

Первой из укрытия вышла Тантасия. Она осторожно обследовала местность внутри тоннеля и на выходе. Похоже, чародеи не оставили ни одного сторожевого заклинания. По крайней мере, волшебница ничего подозрительного не обнаружила.

– Надо срочно выяснить, куда они спрятали брата, – торопила приятельницу принцесса.

– Они упоминали дом какого-то Зурана. Ты его знаешь?

– Несколько раз видела во дворце. Он изредка общался с Тарином. Где проживает – не знаю. Ты как-то говорила, что умеешь создавать ищеек?

– Для этого нужна какая-нибудь вещь Тарина. У тебя есть?

Илинга проверила карманы мальчишеской одежды.

– Ничего. Пойдем поищем среди камней. Должен остаться факел.

– Принц держал его в руках всего несколько минут. Может не получится.

– Все равно стоит попробовать, – настаивала девушка.

Факел они отыскивали через четверть часа. После колдовства Тантасии он превратился в маленький светящийся шарик.

– Держи аккуратно двумя пальцами. – Подруга Фергура передала магическую ищейку принцессе. – Только не отпускай, иначе убежит, и мы за ним не поспеем.

В руках Илинги шарик ожил и потянул ее вдоль проулка. Затем резкая остановка и поворот к стене. Когда же пальцы девушки коснулись камней, шарик испарился, на миг озарив стену тусклым красным светом.

– Все, – тяжело вздохнула Тантася. – Я говорила.

– Секундочку, тут какая-то щель.

Глава 4

СТРАННОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ

– Неплохо, неплохо, Руам. Ты почти освоил урок. Немного практики, и этот выпад в твоём исполнении удивит даже Фергура.

Час занятий фехтованием подходил к концу. Молодой сапожник выучил очередной прием и был весьма доволен собой.

Еще год назад он и представить не мог, что окажется отпрыском знатного рода, будет общаться с первыми лицами государства и служить при дворе правителя Адебгии. Как, впрочем, и об опасных приключениях, едва не стоивших ему жизни.

– Спасибо, отец. – Телохранитель его высочества отсалютовал мечом.

– Да не за что, – махнул рукой Ксуал. – Мне в свое время ратная наука принесла одни проблемы, и меньше всего я хотел передавать ее своему сыну. Но обстоятельства порой сильнее нас. Граф ты или сапожник, если на роду написано стать жертвой сильных мира сего, так тому и быть.

– Или самому стать сильным, – улыбнулся семнадцатилетний паренек.

– Попробуй. Даже затаившись, у меня не получилось скрыться от титулованных преследователей. Может, твой путь окажется более удачным?

– А почему бы и нет? Одолею Эрмудага, Еневру с ее прихвостнями, и вот она, полная свобода. Что хочешь, то и делай, никто тебе слова поперек не скажет. Победителей не судят.

– Ты в этом уверен?

– А кому судить, если враг повержен?

– Эх, молодость, молодость, – вздохнул несостоявшийся граф. – Вокруг победителя всегда крутится целая свора «друзей», стоявших в стороне, пока тот дрался, но очень проворных по части присвоения его заслуг. И не заметишь, как они помогут тебе упасть, чтобы затем втоптать в грязь.

– А мы таких на поединок. Раз, два – и готово. – После тренировки с отцом Руам чувствовал эмоциональный подъем. Ему все виделось в розовом цвете.

– Поединок тебе не поможет. Какого-нибудь простачка подsunут, убьешь его ненароком, и сразу молва побежит: «Мало ему крови врагов, он теперь и своих убивает». Глядишь – и ты уже не герой-освободитель, а кровожадный деспот.

– Отец, да как же тогда жить? – растерялся юноша. – Неужели никакого выхода?

– Почему же... Есть, и не один. Только не каждому подойдет.

На поляну, где Руам осваивал науку фехтования, неожиданно выскочил олененок. Он практически ткнулся мордой в живот паренька и застыл на месте, оцепенев от ужаса.

– Ух ты! Смотри, дрожит от страха, а не убегает.

На другом конце прогалины раздался грозный рык серого тигра. Лесной охотник громко предъявлял права на добычу, но не решался показать носа из зарослей.

– Вот тебе и ответ, – усмехнулся Ксуал. – Этот олененок решил спасти свою жизнь, приблизившись к одному хищнику, чтобы отпугнуть другого.

– Какая умница! – похвалил зверька телохранитель, успокаивающе поглаживая его по шее.

– Это наглядный пример, как выжить среди сильных мира сего.

– С помощью зубастого покровителя?

– Да. Но такого, чтобы он и сам тебя не съел, и другим не позволил.

– С какой такой радости он меня не съест? По доброте душевной? – Недолгое пребывание среди титулованных телохранителей его величества кое-чему научило Руама. Добросердечных людей среди них он практически не видел.

– Ты же не убил олененка, хотя от куска жареного мяса вряд ли бы отказался?

– Он же совсем маленький и такой забавный!

– Видишь, зверек тебе понравился. У людей то же самое: угодил знатному дворянину – он тебя приблизит. Огорчил – прогонит или убьет, в зависимости от настроения.

– Мне это не подходит. Не хочу, чтобы моя судьба зависела от настроения хозяина. Я должен сам ее определять.

– Желание похвальное, но не всегда осуществимое. Есть более легкие способы, например, некоторые придворные очень умело сталкивают своих конкурентов друг с другом. Пока те дерутся, они двигаются вверх.

– Интриги? Да, мне говорили, что это опаснее меча. Тоже не подходит.

– Тебе не угодишь. Тогда предлагаю сказочный вариант: стань правителем, нагони на придворных такого страха, чтобы они дышать без твоего разрешения не смели, и устрой в Адебгии счастливую жизнь. Хотя бы для одного человека – для себя.

– Сидеть на золотой табуретке счастливым пугалом? Не хочу.

– А что, тебе уже предлагали должность короля? – рассмеялся Ксуал.

– Нет, только титул графа.

– Неужели отказался?

– Не успел. Баронета, который проговорился о столь заманчивом предложении, прогнали мечом. Меня тоже собирались. Не вышло.

– Убить ближнего – у титулованных особ это запросто. Поэтому я и перешел в сапожники. Но, увы, и там разыскали.

– Остолбенеть! Что же получается? Будь ты хоть последним бродягой, хоть королем, шансов насладиться свободой нет?

– У бродяги до тех пор, пока его не поймают, свободы через край.

Руам задумался, глядя на успокоившегося олененка. Хорошее настроение паренька сменялось глубокой тоской от той безысходности, которую обрисовал отец. Из их беседы вышло, что все усилия тщетны.

– Но зачем ты тогда полжизни убегал, если заранее знал...

– Я не ставил себе цели быть свободным. Сначала просто пытался не погибнуть сам, затем нужно было оберегать семью, тебя растить. Теперь моя задача – помочь вам с бедой справиться. В меру своих сил, конечно.

– Ты обещал меня научить бросать в цель нож и стрелять из лука. Когда начнем?

– Сначала боевой лук раздобыть надо. Тогда и приступим.

– А чем оружие лесничего не устраивает?

– Ты же не собираешься становиться лесным добытчиком?

– Нет.

– Вот и не торопись, иначе потом переучиваться придется.

– Жаль, мы с тобой не волшебники, – вздохнул телохранитель. – Против демона и его слуг простым мечом много не навоюешь.

– Простым – да. Но этим... – Ксуал извлек свой клинок из ножен.

– И что в нем такого особенного?

– Возьми его в руки. – Отец передал оружие сыну. – А теперь повтори сегодняшний урок.

В завершение хитроумного выпада лезвие вспыхнуло голубым огнем. Ученик застыл на месте и ошарашенно уставился на меч.

– Остолбенеть! Чего это с ним?

– Меч принял нового хозяина, – пояснил несостоявшийся граф. – В нашем роду вместе с мастерством передавалось и оружие. Сегодня я закончил обучение, а потому твоя очередь владеть этим древним клинком.

– Он волшебный?

– Какие-то чары в нем наверняка имеются. Присмотрись к лезвию. Что-нибудь необычное видишь?

– Вроде нет.

– Здесь нанесены незаметные простому взгляду знаки, охраняющие меч от колдовства. И еще кое-что.

– Мне во дворце рассказывали о рунических надписях на оружии, – кивнул Руам. – Думаешь, этим можно и демона в инзгарду отправить?

– Не знаю. Я бы не стал рисковать, по крайней мере до тех пор, пока не разобрался со знаками.

– Но их же не видно.

– После того как меня ударили магией в роковом поединке с сыном Хиунга, я хорошо вижу эти руны.

– Ух ты! И что они значат?

– Я же не чародей, – усмехнулся Ксуал. – Тут без хорошего мага-оружейника не разобратся. Хотя, как ни странно, сам он не всегда сумеет прочесть ни верхний, ни тем более нижний слой рунописи.

– Надо будет поскорей найти специалиста и разузнать тайну клинка.

– Некоторые тайны без особой надобности лучше не раскрывать, – предостерег отец. – Но это тебе самому решать. Вот.

Мужчина вытащил из кармана свернутый лист бумаги и передал Руаму. Тот развернул записку и увидел непонятные рисунки. Он хотел было попросить разъяснений, но догадка пришла в голову раньше.

– Ты перенес руны на бумагу?

– Верхний ряд – правая сторона клинка, нижний – левая. В скобках указаны руны внутреннего слоя, замаскированные под внешним.

– Я обязательно разузнаю назначение этих знаков.

– Только будь осторожен и не показывай их случайным людям.

– Конечно, конечно. – Руам спрятал бумагу в нагрудный карман. – С некоторых пор я умею хранить секреты.

Шум тяжелых шагов напугал пасшегося рядом с собеседниками олененка. Он наострил ушки, и, стоило на поляне появиться барону Фергуру, зверек пустился в бег.

– Ну как, молодой человек, рахнид тебе в глотку, готов ли ты к настоящему сражению? – Ежедневно сразу после тренировки с отцом парень закреплял полученные навыки в бою с марлонцем.

– На серьезную схватку я пока не настроен, но погонять по поляне неповоротливого увальня – запросто, – ответил юноша.

За месяц жизни в лесу Руам изменился. Постоянные занятия фехтованием и бесконечные походы с Орлитой по лесу сделали его выносливым, укрепили мышцы. Теперь он мог более получаса выполнять сложнейшие упражнения с мечом, после чего даже не испытывал затруднений с дыханием.

– Погонять было бы недурно, да где же погонщика отыскать...

По обыкновению обменявшись взаимными колкостями, соперники нацепили специальные насадки, превратив оружие в учебный инвентарь, и скрестили мечи. Поединок с самого начала обещал быть захватывающим, и Ксуал остался понаблюдать за успехами сына.

На этот раз юный телохранитель решил попытать счастья в атаке на нижнем уровне. Противник был выше его ростом и имел солидные габариты, что давало некоторые преимущества юркому шунгусцу. Однако мастерство Фергура быстро свело на нет старания менее опытного бойца. Марлонец потратил чуть более минуты, и рисунок поединка поменялся. Теперь уже Руаму пришлось обороняться.

Парень начал пятиться. И все же отступление юноши сегодня выглядело совершенно по-иному. Нападавшему приходилось каждое мгновение следить за стремительным полетом быстрого клинка, отражая опасные контратакующие выпады. Шаг, другой, мнимое замешательство, когда казалось, что соперник оступился, – и тут же нацеленный в грудь укол. Будь вместо Фергура кто-либо другой, удар наверняка достиг бы цели, но опытейший фехтовальщик разгадал хитрость. Отбив выпад, он попытался наказать вероломство, однако... Тут же выяснилось, что это была лишь первая часть атаки юноши, рассчитанная как раз на мастера высшего уровня. Эфесом меча он отвел в сторону оружие марлонца и устремил клинок в живот соперника. Мысленно паренек праздновал первую победу над бароном, и вдруг... Грузный воин отпрыгнул назад с такой легкостью, что привстал даже выдавший виды Ксуал.

– Молодец, змею тебе вместо девки! Сумел-таки меня подловить!

– Ферг, ты где научился так прыгать? – Юноша часто заморгал глазами, пытаясь отогнать наваждение.

– Жить захочешь – бабочкой запорхаешь.

– Как-то я с трудом представляю бабочку твоей комплекции...

– Честно говоря, я бы с ней тоже не хотел встречаться, удава ей на брачное ложе, но не это главное. Ты меня нынче сильно порадовал. Растешь не по дням, а по часам. Вот что значит хороший учитель! – Марлонец отвесил поклон Ксуалу.

– Дядя Ферг, Руам! – На поляну выскочила заплаканная Орлита. – На сторожку отца напали жандармы. Я еле успела проскочить мимо. Надо срочно уходить!

– Зачем уходить, надо выручать своих, – решительно засобирился парень.

– Это невозможно. Там с полсотни человек и четыре мага. Отец сказал, что попытается увести их за собой.

– Мама с ним? – спросил юноша.

– Нет. – Голос девушки прервался. – Шуниза заметила их первой и предупредила нас ценой своей жизни. Она... она погибла от стрелы лучника.

– Как – погибла?! Да я их на куски порву! – Руам рванул было в лес по направлению к сторожке, но наткнулся на побледневшего отца.

– Сын, не надо!

– Как – не надо, они убили...

– Знаю! Но месть оставь мне. У тебя другие задачи. – Ксуал, казалось, смотрел внутрь себя, и от этого взгляда леденило душу. – Ты занимайся демонами. Орлита, поторопись!

– Демоны подождут, я должен сначала наказать убийц. – Паренек был как в горячке.

– Должен. Но не исполнителей, а настоящих убийц. Понимаешь, о ком я говорю? – Слова шунгусца звучали глухо, он словно превратился в камень.

– Я не оставлю тебя одного! – Решимость переполняла сердце юноши, и отец неохотно пошел на попятную.

– Ладно, сынок. – Он положил руку на плечо телохранителя. – Пойдем.

Руам на мгновение расслабился, и Ксуал тут же нанес нокаутирующий удар.

– Дядя Ксуал, за что вы его?

– Не хочу потерять еще и сына, а он ведь не отступит. Фергур, придется тебе его нести, иначе наломает дров раньше времени.

– Как скажешь. – Марлонец был удивлен поведением отца Руама, хотя понимал, что другого выхода нет.

Шунгусец наклонился и быстро связал паренька. Потом, чуть поразмыслив, оторвал рукав рубахи и затолкал в рот сыну.

– Барон, и еще одна просьба: когда он очнется, передай, что отец просил прощения. Я не хотел... в общем, ты понимаешь.

– Передам. Удачи тебе, – кивнул Ферг, затем повернулся к девушке и спросил: – Куда идти?

– Принц – наша единственная надежда на возрождение нормальной власти в стране, поэтому паренька необходимо сберечь во что бы то ни стало. – В пригородном доме Еневра проводила совещание среди преданных ей волшебников. – Он сейчас сильно напутан и вряд ли станет кому-либо доверять. Поэтому наша первоочередная задача выяснить, какое заклинание действует на его разум, и поскорее уничтожить коварное колдовство.

Пока наследник находился в бессознательном состоянии, Еневра тщательно обыскала парня, но так и не нашла монарший жезл. На следующее утро ее люди обследовали переулок, где происходила схватка волшебников. Кто-то из чародеев припомнил, что у Тарина имелась повязка на ладони, которая потом пропала. Поиски результатов не принесли, и теперь перед королевой встала дилемма.

С одной стороны, вот он, целитель. Преподнеси его демону – и Эрмудаг покинет Адебгию. Дальше устранение Ярланда, небольшая гражданская война и ее восхождение на трон при поддержке избранных для этой цели волшебников.

Но... Оставался ненайденным Ксуал с его способностями проводника. И жезл, который мог весьма пригодиться, чтобы управлять строптивыми подданными. Накануне супруг по настоятельной «просьбе» рассказал о способе пробуждения артефакта, а о его возможностях волшебница узнала еще до исчезновения Глошара.

– Как мы сможем снять заклятие, если принц и сам о нем не знает? – подал голос один из собравшихся. – Тот, кто околдовал наследника, наверняка использовал нечто неизвестное – нам не удалось обнаружить даже намека на чужеродную магию.

– Значит, следует отыскать того волшебника.

– Вся жандармерия Ярланда пытается изловить главарей заговора. Сотни людей занимаются поисками, и все впустую. Куда уж нам!

– Господа, вы забываете, что у нас есть человек, который точно знает, где находятся заговорщики.

– Думаете, он сам расскажет?

– Уверена, что нет. Но я твердо убеждена – Тарин пойдет к своим мнимым друзьям, как только вырвется из этого дома.

– Предлагаете его отпустить? – Волшебник, которого узнал принц в нападавшем на Росгуна, присвистнул от удивления. – Зачем было тогда на него силы тратить?

– Не отпустить, а помочь сбежать от прихвостней Ярланда, – уточнила Еневра. – Насколько мне известно, Зуран, ты входил в круг друзей наследника?

– Насчет друзей слишком сильно сказано, но наши пути пересекались несколько раз.

– Вот и замечательно! Когда он очухается, ты наведишь друга и сообщишь о том, что его схватили по приказу регента. По секрету расскажешь о недовольстве многих подданных нынешним поведением правителя и откроешь клетку. Тарин должен уйти отсюда в полной уверенности, что нашел надежного союзника. В принципе так оно и есть на самом деле, но все карты перед не совсем здоровым человеком открывать не стоит.

Чародеи одобрительно загудели. Но тут встал самый пожилой из присутствующих:

– А если принц не поверит своему приятелю и попросту сбежит? Как мы сможем ему помочь?

– Хороший вопрос, Рангид. – Еневра внутренне ухмыльнулась. Она опасалась, что ее помощники забудут о подобном варианте развития событий, но вопрос был задан. Значит, она не ошиблась в выборе людей. – Чтобы подстраховаться, нам понадобятся услуги Лорза.

Уникальность этого чародея заключалась в том, что он мог за многие мили указать точное место любой вещи, с которой находился в контакте более месяца. И такие специальные предметы у него всегда хранились в висевшем на шее мешочке.

– Здорово придумано! – Рангид не смог сдержать восхищения. – Нам несказанно повезло, что имеем возможность работать с вами, госпожа.

– Я тоже благодарна судьбе за то, что смогла уберечь вас от смерти, – не преминула напомнить Еневра.

Через пару часов после заседания Зуран уже находился возле клетки с титулованным пленником. Принц только очнулся и пытался разобраться, где находится. У него ужасно кружилась голова, и немного подташнивало.

– Ваше высочество. – Шепот заставил пленника обернуться.

– Зуран?

– Я. Ничего не говорите. Сторожевые заклинания настроены на ваш голос. Мне с трудом удалось их усыпить, но они могут проснуться в любую минуту. Я буду говорить, а вы кивайте, когда согласны. Ясно?

Тарин кивнул. Он заметил, что находится в знакомой клетке, которую, по-видимому, перетащили из кабинета Глошара, а потому предпринять ничего не мог.

– Я сейчас в особом отряде Ярланда. После того как он снюхался с демоном, нас всех призвали на службу. Что делается в стране, вы и сами прекрасно знаете. Жаль, мы пока не в силах противостоять тирану, но вас отдать на растерзание не позволим. Сумеете выбраться из столицы?

Наследник опять кивнул.

– Переоденьтесь, ваше высочество. – Волшебник просунул между прутьями сверток и широкополую шляпу, а сам отвернулся.

– Готовы? Тогда удачи вам. – Зуран открыл клетку и рассказал, как незамеченным выбраться из дома. – Прошу прощения, но сам я не могу вас проводить, иначе подозрение падет на многих людей, благодаря которым состоялась наша сегодняшняя встреча.

Тарин пожал руку освободителю и направился по указанному маршруту. Он никак не мог собраться с мыслями. Последствия дурманящего снотворного не только затрудняли передвижение. Зрение тоже выдавало неприятные фокусы в виде расплывающихся очертаний предметов. Парню все же удалось без происшествий покинуть здание. Добравшись до небольшого скверика, он остановился под раскидистым дубом и обратился к источнику.

Процедура самолечения заняла не больше минуты, после чего наследник почувствовал себя человеком. Исчезла боль в голове, прояснилось сознание, и только желудок почему-то продолжал ныть.

«С ним-то что, разрази меня варзом! – Он попытался еще раз воспользоваться чарами, и снова безрезультатно. Наконец догадка пришла сама собой. – Колдовством сыт не будешь! Это сколько же я провалялся в забытьи?»

Рука целителя коснулась собственного лба.

«Ничего понять не могу. Что он там нес про Ярланда? Регент меня выгнал из дворца, чтобы проследить, куда я пойду, а затем схватить вместе с сообщниками? Тогда почему Зуран ничего не сказал о других пленниках? Об Илинге он наверняка бы знал. И чего я тогда на нее взъелся?»

Тревога за судьбу сестры больно кольнула в сердце. Уж ее-то Еневра сразу бы отправила в инзгарду, а прислушайся он к советам кузины, глядишь, и не оказался бы опять за решеткой.

«Надо было сразу уходить из города, но теперь горевать поздно. Если Илинга жива, я ее найду. Если нет, на счету темной королевы еще один кровный долг».

Поправив шляпу так, чтобы она скрывала верхнюю часть лица, принц вышел из скверика. Он оказался на перекрестке двух улиц, одна из которых явно предназначалась для конного проезда.

Этот район столицы наследнику был незнаком. Далеко стоявшие друг от друга строения наводили на мысль, что до центра города отсюда путь неблизкий. Тарин еще не решил, куда отправиться, сначала следовало перекусить.

– Любезный, не подскажешь приезжему человеку, где тут ближайший трактир, – обратился он к похожему на купца мужчине.

– Следуй прямо по улице, шагов через триста свернешь налево. Там увидишь.

– Благодарю. – Принц поспешил в указанном направлении и вскоре заметил вывеску в виде скрещенных рыбных скелетов.

«Забегаловка для зажиточных торговцев. Могло быть и хуже», – сделал вывод наследник.

Его нынешний костюмчик мог принадлежать мелкому дворянину, состоящему в услужении барона или виконта, а потому позволял посещение заведений подобного типа. Будь на принце сейчас костюм титулованного вельможи, и пришлось бы искать трактир более высокого ранга.

– Господин изволит отобедать? – Официант появился еще до того, как посетитель приземлился на стул.

– Да. Принеси что-нибудь на скорую руку.

Блюда принесли быстро, но принц не спешил с едой.

Он внимательно присматривался к окружающим. Как они принимали пищу, как расплачивались. Обедать в подобных заведениях вместе с обычными людьми ему раньше не приходилось, а привлекать к себе внимание не хотелось. Если его снова схватят, вряд ли удастся так легко выпутаться. Принцу и сейчас не верилось в столь грандиозную удачу.

«Допустим, Ярланд не имеет никакого отношения к схватке в глухом переулке. Зуран и его соратники, скорее всего, уверены, что действуют по приказам регента, не подозревая, кто на самом деле ими управляет. Но неужели Еневра не знала, кто попал в ловушку? Очень странно. Операция такого масштаба не могла пройти мимо ее внимания. Тогда почему я на свободе?»

Наследник и так и эдак рассматривал сложившуюся ситуацию, но найти четкого объяснения чудесному избавлению не смог. Закончив трапезу, он подозвал официанта и полез в карман за деньгами.

«Разрази меня варзом! – Парень разом побледнел, сообразив, что его состояние осталось в старом костюме. – Вот тебе и пообедал!»

– Три монеты серебром, – назвал цену подошедший.

– Кто хозяин этого заведения? – негромко спросил принц.

– Вы недовольны обслуживанием или блюдами? – засуетился официант.

– Не тараторь, к тебе претензий нет. – Страх в голосе слуги придал уверенности бездежному посетителю. – Разговор к твоему господину имеется, но не для чужих ушей.

– Следуйте за мной, господин. – Разносчик блюд сразу успокоился.

Тарин не знал, о чем будет вести беседу с владельцем трактира. Он просто не желал поднимать шум в общем зале. Прибегнешь к магии – и слухи обязательно дойдут до жандармов. Те начнут рыть землю под ногами и могут сильно помешать. Наследник же пока собирался задержаться в столице, чтобы найти сестру.

– Чего приперся? А ну иди работать! – Возле двери в комнату хозяина они наткнулись на грозную женщину.

– Тут господин... к вашему мужу, – робко промолвил официант.

– К нему нельзя, лекарь там. Если что-то важное, говорите мне. – Хозяйка скрестила руки на груди, перегородив дорогу.

– Ваш муж болен? – заинтересовался целитель. От его взгляда также не скрылся след сильного ожога на правой щеке суровой дамочки.

– Угу, вечером накушается рома, а с утра животом мается. И так каждый день. Половина дневной выручки на лекарства уходит.

Официант шепотом доложил ей о долге посетителя и поспешил вернуться на рабочее место.

– Могу предложить надежное средство, которое избавит вашего супруга от страданий и сэкономит вам деньги за лечение.

– Вдовой сделать хочешь, чтобы трактир перешел братцу моего муженька?!

Наследник не ожидал столь своеобразного толкования своего предложения. Надо было срочно успокоить трактирщицу.

– Мадам, вы меня с кем-то путаете. Смотрите. – Принц дотронулся кончиками пальцев до ожога, и тот исчез вместе с болью, терзавшей женщину со вчерашнего вечера. – Надеюсь, этого хватит в счет долга за обед?

Глава 5

ТАЙНИК

– И с этим я никак не могу согласиться, – невозмутимо произнес барон в ответ на очередное мычание связанного Руама, которому произнести нечто более внятное не позволял кляп. – Старших нужно слушать, а уж волю отца исполнять беспрекословно, даже если ты с ней не согласен.

С тех пор как они расстались с Ксуалом, минуло полчаса. Первая треть пути прошла в тишине, затем пленник окончательно очухался и принялся громко, насколько мог, выражать свое недовольство. При этом он еще и брыкался, стараясь вырваться из цепкой хватки Фергура.

– Ты пойми, – продолжал успокаивать приятеля марлонец, – в жизни иногда бывают такие ситуации, когда приходится принимать решения, подсказанные не сердцем, а разумом.

Молодой телохранитель дернулся еще раз, и ему наконец удалось вырваться. Парень едва не полетел вниз головой.

– Ну что ты будешь делать?! – Ферг успел поддержать юношу, но обратно взваливать его на плечо не стал. – Хорошо, ты меня уговорил – отдохнем. Честно говоря, не думал, что ты такой тяжелый.

Руам снова замычал, гневно сверля марлонца взглядом. Тот присел напротив.

– Ну что ты на меня так смотришь? Думаешь, что я последний гад? Если да, то сильно ошибаешься. Я просто не мог отказать твоему отцу. А он был тысячу раз прав, когда пытался отговорить тебя от... – Барон запнулся и махнул рукой. – Да что я говорю! Сам едва не побежал к сторожке. Если бы не слова Ксуала, кинулся бы крошить негодяев в капусту, пока мог, а там... гори оно все синим пламенем! Каким же надо быть мерзавцем, чтобы стрелять в безоружную женщину?! Точно этот мир прямиком катится в инзгарду. Если дошло до того, что змеюка добралась до верховной власти... То она нанимает матерого убийцу, чтобы прикончить падчерицу, то создает целую армию для борьбы с мирным населением... Скоро начнет с младенцами воевать. Нет, терпеть такое выше моих сил. Надо как можно скорей выкорчевать эту заразу. Ты знаешь, как это сделать?

Опытный фехтовальщик отстегнул меч друга и положил на траву.

– Вот и я не в курсе, но точно знаю, что мы ничего не добьемся, сражаясь с жандармами. Пойми, организовать борьбу против Еневры и ее демона по силам только одному человеку – принцу. К его словам прислушаются и король Марлона, и царь Шунгуса – ведь только он является истинным наследником. А мы с тобой должны сделать все от нас зависящее, чтобы Тарин добрался до союзников. Это наш долг. И пока его не выполним, умереть не имеем права.

– Дядя Фергур, – прервала его Орлита, которая ходила разведать путь, – можно идти. Впереди никого нет.

– Хорошо. Отдохни сама немного.

– Отец просил, чтобы мы не останавливались. Когда жандармы его настигнут... – девушка сделала едва уловимую паузу, – они поймут обман и отправятся по нашему следу.

– Откуда они вообще про нас узнали, ума не приложу!

– Вчера кто-то крутился неподалеку от сторожки. Я видела следы, но не придавала им значения.

– Кому-то захотелось получить награду за наши головы, змею ему в постель вместо девки! – Барон вытащил из кармана флягу с вином, привычным движением встряхнул ее, но пить не стал. Он взглянул на юношу, затем повернулся к сестре Тантасии. – Орлита, извини, если сделаю больно, но ответь, пожалуйста, что тебе говорил папа, когда отправлял к нам?

– Он... он... – Юная волшебница всхлипнула, но затем собралась с духом и продолжила более твердым голосом: – Отец сказал, что я самое дорогое, что у него есть, и люди, которые вернули ему дочку, не должны погибнуть.

– Видишь, – марлонец повернулся к Руаму, – ее тоже соединяет с нами чувство долга.

Связанный перестал мычать, и огонь ярости в его глазах сменился горечью осознания невосполнимой утраты. Он с сочувствием посмотрел на девушку, только сейчас поняв, что ей ничуть не легче. Заметив эту смену настроения, Ферг осторожно вытащил кляп.

– Развяжи меня, – пробурчал телохранитель.

Барон снял веревки и спрятал их в карман куртки.

– Зачем тряпку в рот засунул?

– А какими словами ты бы меня крыл, когда очнулся? – Марлонец не стал рассказывать, что к кляпу он не имеет никакого отношения. Любое напоминание о Ксуале могло снова привести друга в ярость.

– Оч-чень образными.

– То-то и оно. А с нами девушка, и ей ни к чему это слышать.

– Да что я, не понимаю? – еле слышно пробормотала дочь лесничего. – Давайте пойдем дальше.

– Иди, мы догоним, – кивнул парень, намекая, что хочет переговорить с бароном наедине.

– А вы меня не бросите? – глядя в глаза юноше, спросила она.

– Нет. Руам, сын Ксуала, друзей в беде не бросает.

Девушка улыбнулась и отправилась в лесную чащу.

– Ферг, скажи мне честно, у такого бойца, как мой отец, есть шанс выстоять против полусотни жандармов?

– Шансы существуют всегда. Я знал одного мужика, который, спасаясь от погони, сам прыгнул в пропасть. Но мало того что не разбился, так еще и на другом краю оказался. Представляешь, на отвесном склоне дерево росло, и ветка пружиной выбросила везунчика наверх.

– Понятно, – угрюмо промолвил юноша. – Значит, надеяться не на что.

– Сам подумай: там ведь не только обычные бойцы. С магией нашему брату сладить непросто.

– Потому-то я и должен был идти с ним. Меня чары не берут.

– Три-четыре жандарма, если будут действовать грамотно, уделают тебя в два счета. Мне достаточно восьми противников, Ксуалу – чуть меньше. Даже с учетом фактора внезапности мы вряд ли сумели бы одолеть более половины отряда. И дружно полегли бы в лесу, на радость нашим врагам.

– Тогда зачем он пошел?

– С той же целью, что и лесничий. Как только жандармы поймут свою оплошность, Ксуал начнет действовать, чтобы предоставить нам больше времени.

Дальше они шагали молча. Чтобы дать приятелям возможность поговорить, Орлита двинулась впереди в полусотне шагов. Мужчины то и дело видели ее стройную фигурку среди деревьев. И вдруг дочь лесничего пропала. Руам остановился.

– Ты ее видишь? – прошептал он.

– Нет, – так же тихо ответил барон.

– Господа, если не хотите, чтобы вас продырявили, попрошу не делать резких движений.

Из-за дерева показался высокий мужчина лет пятидесяти. Судя по костюму и осанке, это был дворянин. Он поднял руку вверх, и в дерево рядом с Фергуром воткнулись сразу три стрелы.

– Где девушка? – прорычал Руам.

– С ней все в порядке, – ответил незнакомец, – детей и женщин мы не обижаем.

– А остальных? – Марлонец положил руку на эфес меча.

– В зависимости от обстоятельств, – пояснил человек. – И от того, чьи интересы вы представляете.

– Мы действуем исключительно из собственных соображений, рассказывать о которых каждому встречному не собираемся. – Молодой телохранитель даже не старался скрыть неприязнь. – Я требую немедленно отпустить нашу спутницу.

– Молодой человек, ты ведешь себя вызывающе и можешь быть серьезно наказан за это. – В подтверждение его слов возле ног Руама воткнулась стрела.

– Подстрелить воина из-за угла – много ума не надо. А как насчет боя один на один?

– Графу не пристало драться с первым встречным, но я могу подыскать тебе достойного противника среди своих людей.

– Мой дед, между прочим, тоже был графом.

– Кто-то может это подтвердить?

– Он. – Юноша указал на марлонца.

– Парень говорит правду, – кивнул Фергур. – А проверить его слова можно во время поединка. Даю слово барона, вы получите настоящее удовольствие, скрестив с ним меч.

– Что ж, можно и размяться. – Граф извлек клинок и отсалютовал противнику.

То же сделал шунгусец, прежде чем пойти в атаку на незнакомца.

– Учти, он нам не враг, – негромко предупредил приятеля Ферг.

Вельможа оказался неплохим фехтовальщиком. Он легко отбил первые выпады молодого бойца, сделал несколько ответных и... неожиданно наткнулся на непроницаемую оборону. Черноволосый боец без особых затруднений разгадывал хитроумные приемы соперника, а вот у графа с отражением новых атак стали возникать проблемы. Клинок Руама двигался все быстрее и быстрее.

Азарт схватки полностью завладел юношей. Сейчас он старался показать себя с самой лучшей стороны, словно отец находился рядом и смотрел на своего ученика. И парню действительно все удавалось. Обводные движения, ложные выпады, фальшудары. Противник едва за ним поспевал и уже собирался обратиться к магии.

– Господа, предлагаю на этом и остановиться, – вмешался в схватку марлонец, заметив, что юноша вошел в раж и для одного из участников бой может закончиться трагически.

– Вы были правы, барон. – Незнакомец вложил меч в ножны. – Давно я не упражнялся со столь умелым противником. Разрешите представиться – граф Изалк.

– Барон Фергур, – немного поразмыслив, не стал скрывать своего имени марлонец.

– Руам, сын Ксуала, – произнес второй телохранитель.

– Вот так встреча! – усмехнулся вельможа. – Окажись сейчас на моем месте жандармский офицер, он бы умер от свалившегося на него счастья.

– Он бы действительно умер. Но не от счастья, – поправил графа друг Тантасии.

За годы своих скитаний несостоявшийся шунгусский граф многому научился. Он жил по соседству с разными людьми и повсюду старался перенимать их опыт. В первом же селении, где Ксуал остановился после нелепой дуэли с сыном Хиунга, шунгусец обучился кожевенному делу и обувному мастерству. Затем познакомился и с другими ремеслами: научился худо-бедно шить одежду, лепить глиняную посуду, отслеживать зверя в лесу, удить рыбу.

Как всякий вельможа, Ксуал не раз охотился на крупного зверя в лесных угодьях отца, но дворянская забава не шла ни в какое сравнение с тяжелой работой деревенских добытчиков. Те умели читать следы, часами сидеть неподвижно в засаде, ожидая оленя или кабана, бесшумно подкрадываться к цели. Именно эта наука сейчас пригодилась вечному беглецу. Еще издали супруг Шунизы заметил двоих на подворье лесничего.

– Командир приказал затаиться и сидеть в засаде, а ты даже кольчугу снял. – Молодой боец с красной повязкой на рукаве подошел к обнаженному по пояс более старшему товарищу.

– Не парься, друг. Мы такого шороху навели, что вряд ли найдется дурак, который рискнет сунуться сюда в ближайшие два часа. Так что расслабься и получай максимум удовольствия, пока есть такая возможность. И вообще, ты мне еще должен спасибо сказать за столь меткий выстрел. Ведь только благодаря моей расторопности нас оставили отдыхать.

– Магарз, а как же приказ?

– Здесь не армия. У нас, у настоящих жандармов, приказ – понятие довольно условное. И если тебя никто не контролирует, его можно не выполнять. Чем лично я сейчас и занимаюсь.

– Но офицер...

– Он к нам пришел из кадровых военных и не знает всех тонкостей. – «Настоящий жандарм» подошел к яблоне и потянулся за крупным яблоком.

Супруг Шунгусцы расправился с обоими – и с настоящим, и с ненастоящим – за один удар сердца. Первого пригвоздил к дереву кинжал, второго настиг топор, которым отец Орлиты обычно колол дрова.

– Зато он знает, как повысить шансы на выживание, – негромко продолжил Ксуал. Он тенью прошмыгнул к дому лесничего и заглянул внутрь.

Кроме этих двоих, шунгусец никого больше не обнаружил.

– Не сберег я тебя, родная... – Желу Ксуал отыскал в одном из сараев, стоявших неподалеку от избышки. – И угораздило же связаться с таким лиходеем, как я! Жила бы себе спокойно, занималась своими травками. Травники, они до ста лет живут, а я тебе век укоротил, провалиться мне в инзгарду. Прости, любимая!

Ксуал не стал предавать тело земле, как это было принято в ее деревне. Он поджег деревянную постройку.

– Пусть до хайрана твой дух донесет огненная колесница. – Мужчина отсалютовал мечом. Во время боевых действий так отдавали последние почести знатным воинам шунгусской армии.

Отец Руама подождал, пока пламя захватит постройку целиком, и только после этого покинул погребальный костер. Воин, которого убили безоружным, должен быть отмщен. И хотя Ксуал знал, что основного виновника уже настигла справедливая кара, этого было недостаточно.

Подобрав лук со стрелами и кинжалы жандармов, шунгусец покинул пылающее подворье. Следы большого отряда вели на восток. Скорее всего, к Рваной роще. Лесничий как-то в шутку предлагал сводить туда гостей на сбор ягод, но Орлита сразу предупредила об ужасных кустарниках, пройти сквозь которые, не изорвав в клочья одежду, мог лишь ее отец.

«Чародеям колючий куст не помеха, – мысленно рассуждал Ксуал, двигаясь по следу, – однако, расчищая путь сквозь заросли, они потратят немало сил. Главное, чтобы Осарг успел в Рваную рощу раньше, чем его догонят».

С полчаса супруг Шунгусцы бежал по лесу, стараясь не создавать лишнего шума. Стройные стволы деревьев монотонно мелькали перед глазами. Казалось, пейзаж абсолютно не меняется, словно человек попал в заколдованное место. Наконец ровные высокие деревья сменились более низкими искривленными. Их стало гораздо меньше, а дальше появились кустарники.

«Наверное, где-то здесь», – подумал преследователь.

Запах дыма стал своеобразным маяком для шунгусца. Жандармские волшебники пробивали себе дорогу с помощью магического огня. Ксуалу это оказалось на руку. По крайней мере, колдуны были заняты работой и вряд ли заботились об охране. Самое время действовать.

Он не стал мешкать.

Подкравшись к двум бойцам, прикрывавшим тылы отряда, несостоявшийся граф пустил в ход позаимствованные кинжалы. Шунгусцу удалось уничтожить еще одного жандарма, не привлекая внимания остальных. Дальше задача усложнялась.

Ксуал осторожно подобрался к выжженной прогалине, на которой сосредоточился весь отряд. Жандармы все-таки настигли лесничего. Отец Илинги сидел, опершись на обугленное дерево. В правом боку у него торчали три стрелы.

– Кто такой? Почему бежал?

– А чего было ждать? Вы женщину мою убили, меня и подавно не пощадите.

– Если бы она не орала, как блаженная, ничего бы и с ней не произошло.

– Как не кричать, когда нынче по лесу столько лихих людей бродит. А у нас дочь подрастает, хоть она спаслась.

– Надо уметь отличать злодеев от слуг правителя.

– Повязку на руку любой дурак нацепить может.

– Не нравятся мне твои ответы, лесничий.

– А мне, господин хороший, действия ваших людей, кем бы они ни были. – Лицо пленника исказила гримаса боли.

– Не желаешь сам говорить правду, тебя заставят. – Офицер кивнул волшебнику, который ослаблял страдания раненому.

Тот поклонился и отвернулся от пленника. Лесничий застонал.

– Будешь и дальше упорствовать?

– Нет, не буду. Зачем оттягивать неизбежное? – Он резко выдернул стрелу и вскрикнул.

– Шурог, не дай ему умереть, сделай что-нибудь! – теряя самообладание, крикнул командир отряда.

Но волшебник не успел ничего сделать. Он вскинул руки и упал лицом в траву. Под левой лопаткой чародея торчало древко стрелы с желтым оперением.

«Магарз? – мысленно удивился офицер. Этот лучник всегда кичился своей меткостью, а потому пометил свои стрелы ярким цветом. – Да как он посмел?!»

Следуя годами выработанному инстинкту, бывший кадровый военный тут же поменял диспозицию, скрывшись за деревом. Последовали четкие приказы подчиненным. Действия командира позволили существенно сократить потери. Погиб еще только один подчиненный.

Подвергшись внезапной атаке, жандармы образовали двойной полукруг. Первый ряд бойцов, прикрывшись небольшими деревянными щитами, защищал лучников, которые были готовы разить врага. Все застыли в напряженном ожидании. Однако никто не появился.

– Ризгод, обследуй местность. Быстро! – прозвучала еще одна команда.

Колдун запустил заклинание поиска. Чары, настроенные на эмоциональный фон, ничего не смогли рассказать своему создателю. Ксуал в одночасье превратился в жестокого убийцу, не испытывавшего ни гнева, ни страха. Отец Руама с ледяным спокойствием выбирал очередную жертву, отыскивая брешь в обороне противника.

– Там никого нет, – растерянно доложил боевой маг.

– Уверен? Может, пойдешь и посмотришь? – спросил офицер.

– Одну минутку. – Колдун запустил другое заклинание, реагирующее на тепло.

Раздался душераздирающий крик, и один из бойцов, схватившись за пронзившую горло стрелу, упал навзничь. Вторая предназначалась Ризгоду, но пролетела чуть левее. Маг позаботился о собственной защите.

– Там в зарослях один человек. – Волшебник указал рукой направление. – Он пытается скрыться.

– Ну так не дайте хоть этому уйти! – с досадой крикнул офицер, бросив мимолетный взгляд на остекленевшие глаза лесничего.

Началась охота за новой жертвой, на которую отправилась дюжина жандармов и два чародея. Остальные по распоряжению командира принялись обследовать местность вокруг поляны.

«Что-то здесь не так. – Узнав о потерях, бывший армейский вояка покачал головой. – Стрелок, конечно, не является Магарзом, того наверняка уже нет в живых, как и его напарника. Выходит, враг еще и гнался за нами».

Командир красноповязочников достал из кармана поступившее вчера вечером из городской жандармерии предписание, где было приказано совершить рейд в лесные угодья барона Арледа. В бумажке речь шла об уничтожении кучки оборванцев, досаждавших местному вельможе. Но здешний лесничий, к которому они заглянули по наводке одного из местных добытчиков, вряд ли бы стал выгораживать обычных бандитов.

«Наверняка ведь врал, что принял нас за разбойников. Кого он укрывал? И кто сейчас столь дерзко напал на нас? В одиночку...»

В новом противнике офицер распознал опытного воина.

«Не каждый в лесу способен обнаружить, незаметно подкрасться и уничтожить скрытых в зарослях постовых. Этот сначала снял троих, затем расправился с чародеем и подстрелил лучника. Причем уходить он не спешил. Мог же сразу после убийства Шурога пуститься в бега, но не стал. Интересно, здесь один такой или нас еще поджидают сюрпризы?»

Проанализировав ситуацию, командир отряда решил больше не задерживаться на выжженной прогалине. Он собрал подчиненных и поспешил присоединиться к погоне.

Хруст ветки за спиной заставил Груаба потянуться к источнику силы. Маг-оружейник создал парочку невидимых щитов. Один против чар, другой от обычного оружия. Сам он был готов в любую минуту перейти к активным действиям.

– Прошу прощения, господин.

«Деревенский кузнец» меньше всего ожидал сейчас услышать угодливый голос Ширада:

– Ты?

– Пришел поблагодарить за спасение.

– Не стоило тащиться за мной столько времени. Я бы прожил и без твоей благодарности. А вот что теперь с тобой делать, не знаю.

Учитель Тарина по-прежнему оставался со связанными руками. Он сделал пару шагов, споткнулся и упал на колени перед шунгусцем.

– Уважаемый, вы бы не могли освободить меня от веревок?

– Ты злоупотребляешь моим терпением. Мало того что притащил жандармов к моей кузнице, так еще хватило наглости прийти сюда?!

– Я же не знал, с кем меня столкнула судьба, – начал оправдываться узкоглазый колдун.

– А если бы знал?

Наставник начинающих магов опустил взгляд и пробурчал себе под нос:

– Да, я спасал свою шкуру и был готов для этого использовать любую возможность. Можно подумать, вы бы на моем месте поступили иначе.

Ширад выглядел настолько жалким, что у следопыта не вызывал никаких чувств, кроме безразличия.

– Вставай и топай отсюда. Одно твое присутствие представляет угрозу моему желудку.

Сбежавший колдун то ли не расслышал окончание фразы, то ли не совсем понял.

– Нас теперь двое, и они ничего не смогут сделать.

– Кто – они?

– Жандармы. Мне удалось оторваться от преследователей, но ненадолго. Один из чародеев поставил свою метку...

– Так ты за собой и хвост приволок? Убью гада!

Груаб был уверен: отряд последует за «главой заговорщиков», а потому двигался по лесу, не маскируя своего присутствия. Предположить, что беглец увяжется за ним...

– Вдвоем с напастью легче справиться. – Наставник принца продолжал стоять на коленях. – Вам нельзя меня убивать.

– Почему? – искренне удивился шунгусец.

– Лучше с моей помощью уничтожить опасных свидетелей.

– Совсем свихнулся? Я не собираюсь никого уничтожать. Разве что тебя, если сейчас же не сгинешь.

– Не стоит поступать столь опрометчиво, – продолжал упорно гнуть свою линию связанный. – Они видели ваше истинное лицо и, если выйдут из этого леса живыми, могут рассказать Хиунгу.

Слова беглеца заставили призадуматься. Груаб пошевелил пальцами, освобождая руки сбежавшего пленника.

– Ладно, будем действовать сообща, – согласился оружейник. – По моему плану.

Следопыт умел расставлять ловушки. Увлеченные погоней жандармы не заметили его укрытия и прошли мимо. Чародеи двигались чуть поодаль авангарда. Когда они поравнялись с широколиственным кустарником, оружейник приступил к реализации плана.

Колдунов он уничтожил меньше чем за минуту, не прибегая к магии. А у обычных бойцов против волшебника высокой волны шансов не имелось. Была бы небольшая надежда спастись, если бы они сразу кинулись врассыпную. Однако жандармы попытались наказать наглеца и пострадали от собственного оружия.

– Кто-нибудь в деревне остался? – спросил Груаб тяжелораненого офицера, которому сам пока не позволил умереть.

– Два бойца и маг отправились за подмогой, – сообщил жандарм, перед тем как отправиться в инзгарду.

– Проклятье! – воскликнул бывший наемник Хиунга. – Зачем я вообще стал с тобой разговаривать?

Выхватив клинок из ножен, шунгусец решительно направился к узкоглазому колдуну. На того, похоже, сегодня уже ничего не действовало. Ширад стоял возле дерева, словно прирос к нему.

– Насчет подмоги офицер, скорее всего, соврал. Он просто оставил пару человек охранять раненого чародея.

– Какой смысл было устраивать эту мясорубку? Они все равно доложат обо мне Еневре. Ты меня использовал, чтобы отделаться от преследователей?! Все, мое терпение кончилось.

– Одну секунду. – Наставник принца остановил занесенную для удара руку. – В моей голове, уважаемый, есть весьма нужная для Хиунга информация. Думаю, она будет полезна и для вас.

Первый раз в жизни не выполнив заказ, Груаб испытывал перед герцогом некоторую неловкость. Следопыт собирался рассчитаться с нанимателем при первой же возможности – вернуть аванс, даже выплатить моральную компенсацию, но самому идти к начальнику всех жандармов Адебгии он в ближайшее время не планировал. С другой стороны, иметь про запас козыри было нелишним.

– Выкладывай, что тебе известно. – Оружейник спрятал меч в ножны.

– Нет, уважаемый, это моя страховка.

– Тогда откуда я узнаю, что твои сведения полезны?

– Они касаются Ксуала. А точнее, той его особенности, что особенно важна для Хиунга.

– И это все? – равнодушно спросил следопыт, словно эти новости ему давно известны.

– Нет, не все. – Ширад начал нервничать. Он не хотел рассказывать о том, что удалось подсмотреть во время пребывания в заброшенном хуторе, но... – У отца Руама есть очень необычный меч.

– Знаю, – кивнул Груаб. – На нем два слоя рунописи.

- А вы знаете, что Ксуал перенес знаки на бумагу и припрятал их в укромном месте?
 - Он смог увидеть рунопись? – засомневался следопыт.
 - Я своими глазами видел его работу. Мужик очень аккуратно перерисовывал магические знаки, вглядываясь в лезвие.
 - Где найти его записи? – Известие взволновало оружейника.
 - Предлагаю продолжить путь вместе. И как только покинем Адебгию, я сообщу, где находится тайник.
- Учитель принца действительно видел, как отец Руама наносил рунические знаки на бумагу. Заметил колдун и место, куда был спрятан лист, – в карман куртки. Ширад хотел при первой же возможности выкрасть запись. Не получилось – утром в заброшенном хуторе он проснулся один. Теперь его наблюдательность весьма пригодилась.
- Хорошо, – после длительной паузы согласился следопыт, – но сначала поклянись, что твои слова – правда.
 - С заговором на крови? – тяжело вздохнул узкоглазый колдун.
 - Естественно, – подтвердил шунгусец. Данный пас был довольно действенным и приводил лжеца к мучительной смерти.
 - Согласен. Только сначала давайте снимем с меня метку жандармских колдунов.

Глава 6

«ПОДАРОК» ЭРМУДАГА

То место Ксуал отметил еще по пути к Рваной роще. Для засады на колдунов оно подходило как нельзя кстати. Главная трудность состояла лишь в том, чтобы добраться туда, не попав под удары магии преследователей. Что же касается обычных воинов, тут у него было явное преимущество.

В борьбе с чародеями отпрыск графского рода сейчас надеялся на свой давнишний опыт, когда еще ребенком он испробовал тысячи способов, пытаясь скрыться от вездесущего ока мага-воспитателя. И однажды у него это почти получилось.

В Шунгусе присматривать за своими детьми титулованные дворяне частенько нанимали колдунов. Это считалось престижно для родителей, но весьма неудобно для самой ребятни. Неуютно себя чувствуешь, когда воспитатель знает о каждом твоём шаге. Графскому отпрыску долго не удавалось схорониться от гувернера, но однажды мальчик все-таки заставил волшебника поволноваться, спрятавшись от него на высоком дереве. Растерянный воспитатель сумел только определить приблизительное место, где потерялся подросток. А тот надумал еще больше усложнить задачу «надсмотрщику» и принялся перебираться на крону соседней яблони. К сожалению, его блестящая затея сорвалась из-за какой-то хрустнувшей ветки. Сбежавший был обнаружен и наказан.

Догоняя отряд жандармов, отец Руама заметил несколько росших рядом раскидистых дубов, кроны которых густо переплетались между собой. Естественный шатер словно специально был создан для реализации его старой задумки. Если она сработает, волшебники на некоторое время потеряют его след. А сам Ксуал нанесет еще парочку ощутимых ударов по врагу.

Стремясь запутать след, несостоявшийся граф бежал зигзагами. Он часто останавливался, застывал на секунду-другую на месте, менял скорость и манеру бега, чтобы запутать колдунов. Эти уловки ему также с ранней юности были известны от мага-воспитателя. Получив немалые деньги от родителей парня, волшебник, покидая имение, поделился своими секретами с воспитанником.

Может, благодаря этой давнишней науке, а может – нерасторопности жандармских чародеев, беглецу удалось невредимым добраться до отмеченных деревьев. Он быстро вскарабкался по стволу и начал по веткам перебираться на другой дуб. Прежде чем показались первые преследователи, он успел сменить пять деревьев.

По растерянным лицам чародеев было заметно, что они двигаются наугад. Остановившись на несколько секунд практически под ногами шунгусца, колдуны снова продолжили движение, заметно сбавив темп.

Наконец преследователи скрылись из виду. Ксуал прислушался. Лес со всех сторон был наполнен птичьим гамом. Всполошенные пернатые никак не могли успокоиться после наглого вторжения людей в их законные владения. Беглец начал спускаться. Теперь шунгусец снова был сзади врага. Он наложил стрелу на тетиву и...

– Вон, смотрите! – Голос со спины заставил Ксуала вздрогнуть, и все же он мгновенно развернулся и выстрелил.

Для мстителя вторая группа жандармов, нагонявшая передовой отряд, стала полной неожиданностью. Шунгусец поспешил скрыться за могучим стволом дуба. Вовремя. Лучники, потеряв одного из своих, открыли беспорядочную стрельбу, словно соревнуясь в скорости.

– Отставить! – рявкнул командир. – Взять негодяя живьем!

«Вот влип! – мысленно сокрушался Ксуал. – Сам себя загнал в ловушку. Теперь много не повоюешь».

Меньше чем за минуту он выпустил во врага все имевшиеся стрелы, заставив колдуна тратить энергию на защитные пасы. Затем, вооружившись мечом и кинжалом, шунгусец сам побежал навстречу жандармам. По его расчетам, скоро сюда должны были вернуться люди передового отряда, и тогда шансов утащить еще кого-либо в инзгарду останется совсем немного.

Несостоявшийся граф на удачу особо не надеялся. В любую секунду его мог свалить магический удар. Но стоять и покорно ждать... Ксуал на бегу заметил ухмылку на лице чародея, уловил движение его рук.

«Вот и все! Шесть бойцов и один волшебник – вполне достойная плата за гибель Шунизы», – подвел итог мстителю.

Однако пасы колдуна произвели совершенно неожиданный эффект. В воздухе вспыхнула яркая звезда, заставив жандармов зажмуриться. А пока они прикрывали глаза, в ряды противника мощным тараном вклинился Ксуал. Нежданная помощь придала ему сил. Одиноким воин рубил направо и налево, уничтожив троих врагов до того, как остальные сумели организовать оборону.

За спинами бойцов жандармский волшебник опять попытался воспользоваться чарами. Безрезультатно. Растерявшись, он выхватил кинжал и хотел присоединиться к соратникам, но капитан сразу умирал пыл колдуна, перегородив ему путь мечом:

– Там и без тебя народу хватает. – Передовая часть отряда как раз воссоединилась с остальными.

– Я не могу обратиться к силе! – пожаловался маг.

– Почему?

– Точно не знаю. Думаю, виновата вспышка. Слишком большой всплеск магической энергии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.